Мистер Бяк и гоблины

Мы гарантируем:
три часа смеха
для детей
и свободного
времени
для родителей!

Энди Стэнтон / Рисовал Дэвид Тэззиман

CLEVER
издательство

МИСТЕР БЯК И ГОБЛИНЫ

Тому Рэйлису и его ученикам
из начальной школы «Вишнёвый сад»

УДК 82–93
ББК 84 (4 Вёл)
С88

Перевод с англ. Елены Микериной

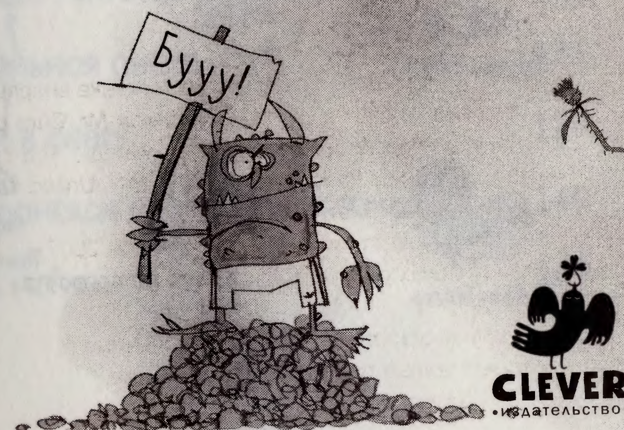
Стэнтон Э. Мистер Бяк и гоблины. — М.: Клевер-Медиа-Групп, 2013. — 208 с.: ил.

ISBN 978-5-91982-300-1 (в мягкой обложке)
ISBN 978-5-91982-301-8 (в твёрдой обложке)

Оригинальное издание на английском языке впервые опубликовано в 2007 году под названием Mr. Gum and the Goblins, издательством «Эгмонт ЮК Лимитед», The Yellow Building, 1 Nicholas Road, London, W11 4AN, United Kingdom.

Энди Стэнтон

МИСТЕР БЯК И ГОБЛИНЫ

ПОЗНАКОМЬТЕСЬ-КА С ЖИТЕЛЯМИ МОРЯ РАЗЛИВАННОГО

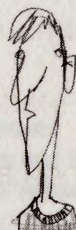

Миссис Прелесть

Пятница О'Лири

Билли Уильям Третий

Бабушка Бабуля

Мистер Бяк

Мартин Прачечный

Алан Тейлор

Полли

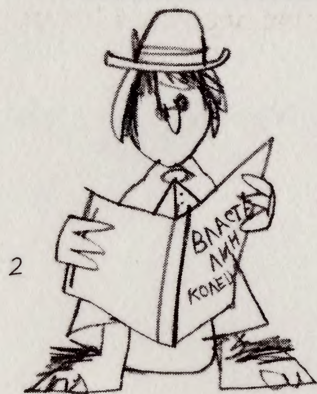
Содержание

Глава первая

ГЛУХОЮ ЗИМОЙ

Стояла глухая зима, городок Море Разливанное накрыло одеялом из снега и льда. Куда ни глянь — снег и лёд. На деревьях — снег и лёд. На земле — снег и лёд. В Музее снега и льда — снег и лёд. Такой холодной зимы ещё никто не помнил.

В трактирах и тавернах мужи сидели у горящих каминов, попивали эль и рассказывали истории о незабвенных героях — об Этом-ну-как-его и Том-самом-дылде-в-рубахе-который-порубил-всех-драконов. Матери укладывали детей, ласково напевая колыбельные о свирепых львах и крокодилах. В домике на краю луга хоббит читал «Властелина колец» и грел ноги в микроволновке. Глухая стояла зима, ей-ей.

В Море Разливанном в этот поздний час было тихо, но вот послышались шаги, и на главную улицу свернули три тёмные фигуры. А теперь я скажу вам, кто это такие, потому что я с ними уже встречался — а может, и ты тоже с ними знаком.

Первым шёл Пятница О'Лири, мудрый старичок, постигший тайны времени и пространства. Он нёс фонарь, ронявший призрачный жёлтый свет на заледеневшую мостовую. За старичком шла девятилетняя девочка Полли.

У неё тоже был фонарь, и он светил храбро и верно, как чистое сильное девочкино сердце. Замыкал процессию малютка Алан Тейлор, директор **Школы Святого Птеродактиля Для Бедняков**. Алан Тейлор — пряничный человечек с электрическими мышцами, и росту в нём всего 15,24 сантиметра. Ввиду своей малости он не мог нести фонарь, зато у него был жёлудь, который он покрасил светящейся в темноте краской, — вполне достойная замена.

— Час уже поздний, друзья, — прошептал Пятница О'Лири, когда церковные колокола пробили десять — они трезвонили, как зефирины в зимнюю ночь. — Пора расходиться по домам. Как знать, что за странные духи бродят глухою зимой?

— Нет никаких странных духов, любезный Пятница, — фыркнул Алан Тейлор. — Вы, видать, слишком часто в тавернах заседаете, вот и наслушались там россказней пьяных олухов!

— Эй, — сказала Полли. — А чего все так заговорили-то по-чудному, как в непонятных старых книжках? Мы же просто за хот-догами вышли.

Но тут ветром принесло кошмарный вой, как будто кто-то скрёб по грифельной доске расстроенным оперным певцом. Полли с Аланом от испуга подскочили, а Пятница от ужаса двенадцать раз отжался.

— **У-У-О-А!** — сказал он дрожащим голосом. — Что это было?

— Понятия не имею, — сказала Полли, сглотнув. — Но этот кошмарный вой — какой-то кошмар.

— А что, если… — пискнул Алан Тейлор, смело обдувшись от страха. — Что, если это мистер Бяк?

При упоминании этого имени все замолчали, потому что нет ничего ужасней мистера Бяка — случайно упасть в вулкан, битком набитый училками истории, и то лучше. Со дня

своего основания Море Разливанное не знало таких злодеев, как мистер Бяк и его недобрый друг Билли Уильям Третий. Некоторые из самых возмутительных преступлений всех времён — их рук дело. В том числе:

1. Попытка насмерть отравить огромную собачищу по имени Джейк.
2. Попытка украсть миллиард фунтов у бедняжечки Алана Тейлора.
3. Ещё куча всякого, сейчас уже не припомнить.

— Но, Алан Тейлор, мистера Бяка тыщу лет никто не видел, — сказала Полли.

— Тем не менее, он мог и вернуться, — серьёзно ответил Пятница. — Ведь как гласит пословица: «Он мог и вернуться». Давайте же разузнаем!

И трое друзей отправились посмотреть, что стряслось, и фонари их с надеждой покачивались в темноте. С каждым их шагом вой становился всё громче, пока не превратился в…

ВООООООООЙЙЙЙ!

— Это где-то возле кондитерской миссис Прелесть, — сказал Пятница, и не успел он договорить, как в узком переулке возникла сгорбленная фигура и заковыляла к ним, вытянув вперёд руки, словно мумия. Не как дружелюбная мумия, ясное дело. А как одна из этих, в пыльных старых бинтах, которые вечно гоняются за тобой по музеям ночью, потому что ты её вытащил из пирамиды, ведь ты же учёный и такая у тебя работа.

— Погодите-ка, — нахмурилась Полли. — Мы в последнее время в пирамидах не куролесили. Не может это быть мумия. Да это же, — воскликнула она, — миссис Прелесть! Только её всю измордовали и отмутузили.

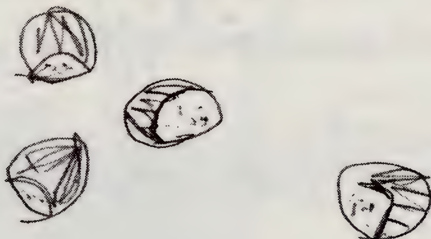
— **НЕТ**! — в отчаянии закричал Пятница, ведь миссис Прелесть — его жена и он любил её, как жаркое. — **НЕТ**! — кричал он в холодную, холодную ночь. — **НЕЕЕЕТ**!

Глава вторая

КТО ЧЁРТА ПОМЯНЕТ

Но увы, это в самом деле была миссис Прелесть, хозяйка кондитерской и со всех сторон положительная женщина. Она брела вперёд, пьяненько спотыкаясь о коробки из-под пиццы и беспрерывно страдальчески воя. Пятница бросился к ней — помочь, утешить, предложить орешков — и она

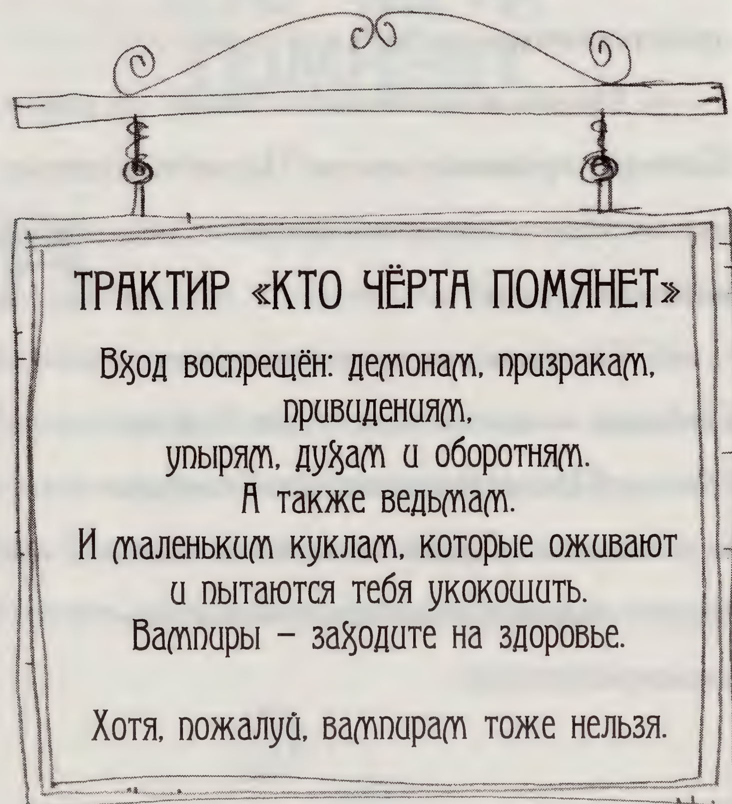

рухнула ему на руки, лишившись чувств. Настоящая мелодрама. Думаю, вы себе представляете.

— Но что ж произошло с тобой? — рыдал Пятница, прижимая миссис Прелесть к своему уху. — Что за несчастье приключилось, о дражайшая супруга?

— Оставьте расспросы на потом, Пятница, — посоветовал Алан Тейлор. — Миссис Прелесть в шоке, орешками тут не поможешь. Давайте отнесём её туда, где она сможет отдохнуть и поведать нам свою ужасную историю.

И все вместе герои отнесли миссис Прелесть в ближайшую таверну. Вывеска над дверью гласила:

Полли толкнула тяжёлую деревянную дверь, и они вошли. Внутри было тепло и уютно, и герои обрадовались, что наконец можно будет погреться, — но вот только все посетители вдруг замолчали. Мужи, явно чего-то испугавшись, перестали распевать весёлые песни.

— ДЕМОНЫ! — завопил один, вскочил и дрожащим пальцем указал на вошедших. — Орда демонов пришла сожрать нас вместе с костями!

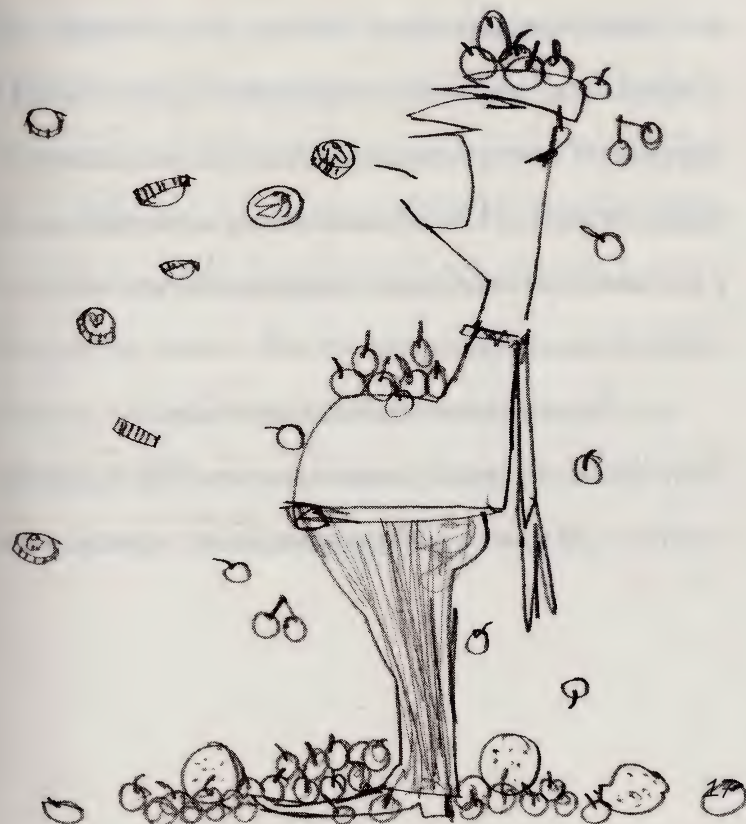
— Твоя правда, Джек! — завизжал другой. — Демоны это!

И мужи бросились врассыпную, попрятались кто под стулом, кто под столом, кто в пивной кружке — где место было. Один дяденька замаскировался под игровой автомат, стоял в углу весь в вишенках и плевался фунтовыми монетами.

— Фу-ты ну-ты. Ну вы и темнота! — возмутилась Полли. — Никакие мы не демоны.

— Совсем-совсем? — беспокойно спросил кто-то.

— Совсем, — отрезала Полли. — Вы тут все пива перепили, и от этого у вас в голове помутилось, вот и напридумывали себе всякой ерунды. А теперь, мужи, ступайте по домам и проспитесь. И не вините меня, если утром у вас всех голова будет трещать. Меня б это совершенно не удивило.

— Ладно, девятилетняя девочка, — сказали мужи, — твоё слово — не пойми с какой стати — закон. — И разошлись по домам.

— Прошу прощения за всю эту болтовню про демонов, — сказал трактирщик и повёл Полли с друзьями на второй этаж. — Мужи, конечно, пьяны, однако ж, неспроста перепугались. Никогда не знаешь, КТО войдёт в дверь в такую пору, когда духи и упыри свободно бродят по земле. Всего лишь на прошлой неделе злодей-скелет вошёл и наложил кучу на ковре. Как же я ненавижу глухую зиму! — воскликнул он. Трактирщик провёл героев

в уютную спаленку с деревянным полом, поклонился и поспешил обратно вниз.

Пятница с превеликой осторожностью сгрузил миссис Прелесть на узкую кровать. Полли взяла фланелевую тряпочку и аккуратно стёрла слизь с симпатичного лица миссис Прелесть. А Алан Тейлор запрыгнул ей на подбородок и ловко почистил нитью её симпатичные зубы.

— Я буду дежурить первым, — сказал Пятница и взял себе стул. — Если она проснётся, я вас разбужу. А пока её нельзя беспокоить. ПРАВДА — ЭТО ЛИМОННОЕ БЕЗЕ! — проорал он во всю глотку (с ним такое бывает).

Миссис Прелесть открыла глаза и резко села в кровати, как испуганная панда, которая попалась в магазине на воровстве бамбука.

— Чего? А? У-у?! — залепетала она, озираясь по сторонам. — Где я?

— О, не тревожься, миссис П, — воскликнул Пятница. — То я, твой возлюбленный супруг.

— А, здравствуй, Пятница, — вяло сказала миссис Прелесть. — Что случилось?

Но вдруг она осеклась и в страхе натянула покрывало до самых щёк.

— Гоблинская гора! — пробормотала она в мерцании свечей. — Теперь я вспомнила!

— Поведай нам свою историю, дражайшая жена, — попросил Пятница, нежно

приплюснув женин нос к своему. — Только в виде песни, будь любезна? — попросил он.

— Сейчас не время для песен, пупсик, — ответила миссис Прелесть. — Кроме того, я совсем без сил. Расскажу обычным манером.

— Ну вот, — надулся Пятница.

Но миссис Прелесть твёрдо решила рассказывать по-своему.

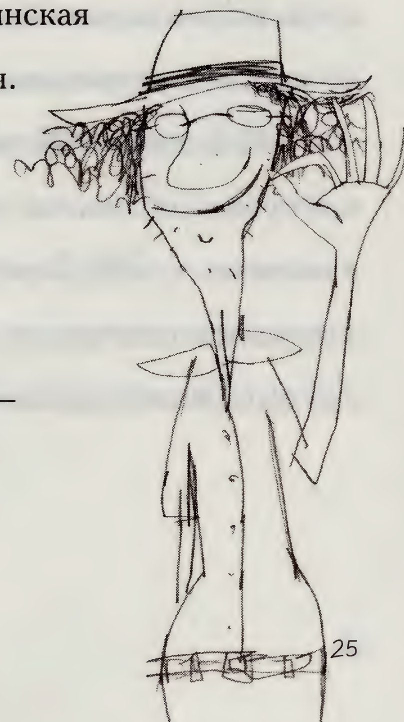
— Вот как было дело, — начала она. — Как вам известно, я вечно ищу необычные травы для своих сладостей. А самые лучшие

растут на Гоблинской горе. И вот с утра пораньше полезла я на гору за травами. Но вскоре поднялась метель. Не видать ничего — и тут вдруг атакуют меня неведомые зверюги! Они кусались и царапались, и я уж думала, что обречена, но всё-таки мне удалось от них отбиться и убежать. Что было потом — не помню, но вот я здесь, цела и невредима, ура.

— Как думаете, что это были за зверюги? — спросила Полли.

— Не знаю, — сказала миссис Прелесть. — Потому они и неведомые. Но, как я говорила, произошло это на Гоблинской горе, неподалёку от Гоблинской пещеры, где течёт Гоблинская речка, быстрая и голубая.

— Хм-м, — промычал задумчиво Пятница, подкручивая свои знаменитые невидимые сыщицкие усы. —

Гоблинская гора... гоблинская пещера... хм-м... гоблины... гоблины... Всё сходится один к одному. Миссис Прелесть, — объявил он с победным видом, — на тебя напали барсуки. Банда диких барсуков, очумевших от мороза и натрескавшихся сахара!

— Мы им покажем! — крикнула Полли в сторону Гоблинской горы, высунув голову в окошко. — Эй! Барсуки! — гаркнула она — а ну вдруг они слышат на большом расстоянии, как киты или телефоны? — На сей раз вы

слишком далеко зашли, прощелыги вы полосатые! Мы придём и накрутим вам хвосты!

Всё это время Алан Тейлор сидел в пепельнице на тумбочке и внимательно слушал. А теперь настал его черёд говорить. Ибо он знал о природе всё и именно потому был директором **Школы Святого Птеродактиля Для Бедняков**.

— Не думаю, что это барсуки, — сказал он. — Барсуки, видите ли, ночные животные, а на миссис Прелесть напали днём. Кроме

того, барсуки обычно нападают на мелких млекопитающих, например, на горностаев, полёвок или сурков (вроде крупного суслика). Они бы не стали нападать на миссис Прелесть. Знаете, кто это был, по моему мнению?

— Барсуки? — спросил Пятница. Он особо не слушал.

— Нет, — сказала Алан Тейлор. — По-моему, это гоблины.

— Гоблины?! — испуганно прошептала Полли.

— Гоблины?! — в страхе простонала миссис Прелесть.

— Гоблины, — серьёзно кивнул Алан Тейлор, и тут из-за облака вышла луна, и её свет пробрался в комнату, словно длинный костлявый палец. А с вершины Гоблинской горы как будто донёсся жуткий смех — наверное, им просто почудилось, но всё равно у всех мурашки по спине побежали.

Глава третья

ПРИ ДВОРЕ ГОБЛИНСКОГО КОРОЛЯ

Сейчас мы отправимся в дальнее странствие, далеко-далеко от комнаты в таверне, где сидят, все покрытые мурашками, наши герои. Далеко-далеко от главной улицы, где Мартин Прачечный трудится над **СВЕРХСЕКРЕТНЫМ**

ИЗОБРЕТЕНИЕМ, о котором мы поговорим попозже. Далеко-далеко от леса на окраине города, где притаилась укромная избушка Пятницы. Далеко-далеко от Моря Разливанного, по мёрзлым полям и ручьям, туда, где снег сыплет, как перхоть с Франкенштейна, а ветер воет, как Дракула, приложившийся большим пальцем на ноге о кофейный столик. Туда, куда путь труден, и крут, и извилист, куда не проникает солнечный свет, — на Гоблинскую гору!

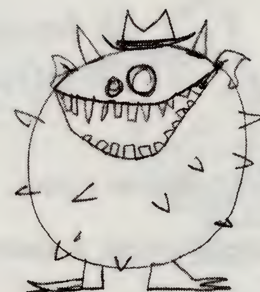

Мы взбираемся по холодному, каменистому склону почти на самый верх, и вот мы — перед ужасной зияющей дырой в скале, с зазубренными и острыми краями. Из дыры доносится жуткий грохот, ничего похожего ты в жизни не слышал. Ведь это Гоблинская пещера, и она под завязку набита…

ГОБЛИНАМИ!

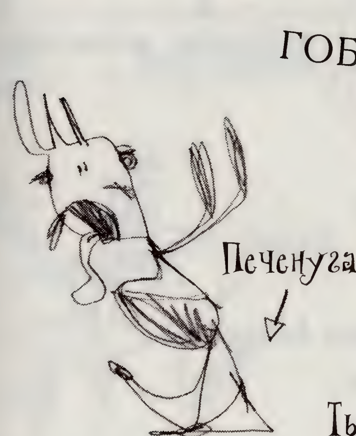

Здоровяки, и мелкота,
и ни туда и ни сюда. Гоблины!
Лысые, лохматые,
чумазо-жутковатые. Гоблины!
Громадные клыкастые
и мелкие шипастые. Гоблины!
Вонючки и чистюльки,
враки, все они вонючки.

ГОБЛИНЫ!

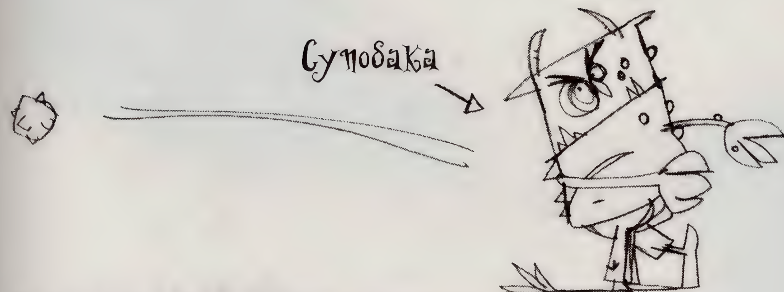

Да, куда ни глянь, сплошь хвосты, и шипы, и гребни, и шерсть, и лишние руки, и бугристые коленки, и всякое прочее в том же духе. У одного гоблина было даже две головы, он сидел и пререкался сам с собой, нет не пререкался, нет пререкался, нет не пререкался.

А как они себя вели, это же приличными словами не описать! Эти гоблины, вечно они

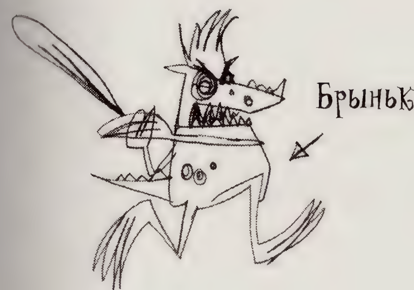
Тьфу Треугол «мило беседует»
с другим гоблином

бузят — царапаются и кусаются, висят на потолке и плюются вниз, жульничают в «Монополию», всего и не перечислишь. Унимались они, только когда Гоблинский Король приезжал раздавать приказы.

А вот и он: посреди всей этой кутерьмы развалился на огромном

троне — точнее, ржавом зубоврачебном кресле, которое он как-то раз после обеда нашёл на склоне. Глаза у него красные, налитые кровью, его длинные злодейские пальцы унизаны серебряными кольцами, которые он украл у пенсионеров. А в его густой рыжей бороде мерзко поблёскивает темно-зеленый изумруд. Все гоблины с ума сходили от этой каменюки! «БЛЕСТЮЧКА! — вопили они всякий раз, как на изумруд падал свет. — БЛЕСТЮЧКА! БЛЕСТЮЧКА!

БЛЕСТЮ-Ю-ЮЧКА!» Гоблинского Короля эти крики до белого каления доводили, но приходилось терпеть. Работа такая, что поделаешь.

Рядом с королём стоял его соратник по грязи, подозрительный тип, известный как Бифштекс Удалец Третий. На нём была мантия из старого мешка с надписью «**ВТОРОСОРТНЫЕ СВИНЫЕ ОТБИВНЫЕ**», и он курил трубку, набитую грязью.

— Не желаете подымить, мой старый Гоблинский Король? — прокашлял Бифштекс

Удалец, помахивая трубкой. — Табачок что надо, — соврал он, давясь кашлем.

— Отвяжитесь, хрипун, — отвечал Гоблинский Король. — Где мой ужин? Помираю, до чего есть хочется.

— Сию минуту, — сказал Бифштекс Удалец, или, если покороче, Б. У., и извлёк из недр своей замусоленной мантии ворох куриных потрохов, пышущих паром.

— Вкуснятина, — прорычал Гоблинский Король и проглотил требуху в один при-

сест. — Так-с. А теперь займёмся важными короляцкими делами.

— Могучая гоблинская армия! — скомандовал он. — Доложите, какие новости, или всем крапивку сделаю!

При этих словах вперёд выбежал капитан гоблинской армии, за ним по пятам — его лейтенант.

— Новости хор-р-р-рошие, — доложил капитан Лодыжка. — Мы атаковали стар-р-рушку и отмутузили её.

— Мне нет дела до какой-то глупой карги! — рявкнул Гоблинский Король. — Я хочу знать, как продвигаются мои злодейские планы! Тоннель уже построили?

— Почти г-г-готов! — гаркнул лейтенант по имени Хрю Шар. — Ещё день покопаем — и мы у цели!

— Вот это другой разговор, — буркнул Гоблинский Король. — Теперь можно и покемарить всласть. — Он закрыл глаза и устроился поудобнее.

— БЛЕСТЮЧКА! БЛЕСТЮ-Ю-ЮЧКА! — завопили гоблины, тыча в изумруд в королевской бороде и подпрыгивая, что твои морковные пироги.

— Пропади ты пропадом! — нахмурился король. — Шумные заразы. Кто б мог подумать, что верховодить гоблинской армией — такая маята?

Глава четвёртая

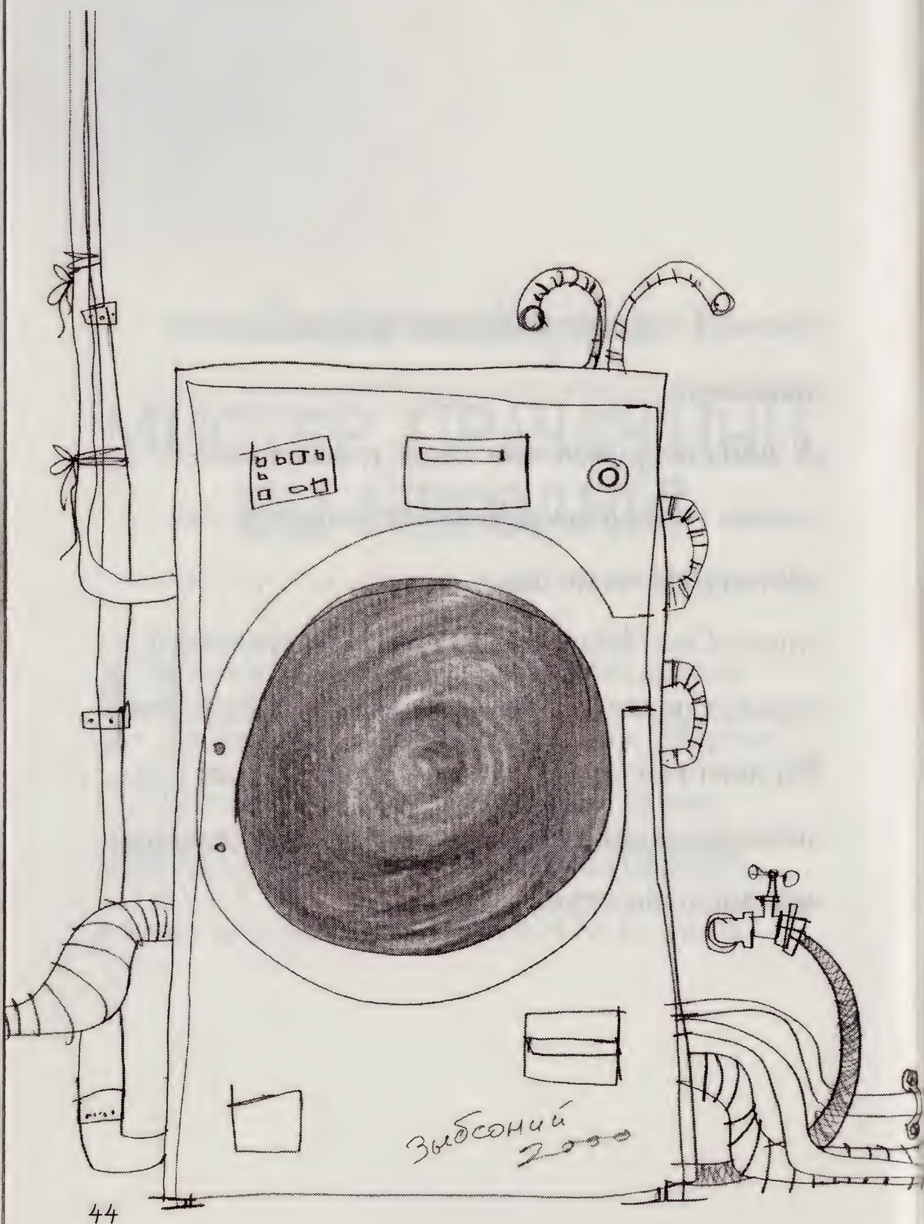
МИСТЕР ПРАЧЕЧНЫЙ, ВЫ НЕГОДЯЙ!

Наутро погодка в Море Разливанном выдалась холодная, но ясная. Мартин Прачечный с самого ранья трудился над **СВЕРХСЕКРЕТНЫМ ИЗОБРЕТЕНИЕМ**, а мимо шёл Джонатан Зыбс. Он ел очень

большой сэндвич с начинкой из сэндвичей поменьше.

Может, Джонатан Зыбс и был толстяком — против правды не попрёшь, — но глупцом он не был.

— Ого, Мартин, это что за штуковина? — спросил он, показывая на странное устройство. Из него торчали трубки и шланги, сзади крепился большой мотор, а спереди было широкое круглое отверстие.

— Просто стиральная машинка, — невинно ответил Мартин Прачечный. — У меня ведь, как тебе известно, прачечная.

— А чего такая большая? — спросил Джонатан Зыбс, сунув голову в круглую дверцу.

О, как захихикал про себя Мартин Прачечный, услышав эти слова. Ведь на самом деле он собирал не какую-то там стиральную машину. Он собирал «*Зыбсоний-2000*»,

чтобы, когда всё будет готово, запихнуть туда Джонатана Зыбса и нажать кнопку «пуск».

Вечно он задаётся! — думал Мартин. Ну ничего, «*Зыбсоний*» отстирает улыбку с его толстой морденции раз и навсегда! Он его не убьёт, ничего такого, у нас всё-таки детская книжка. Зато урок этой жирнятине преподаст что надо!

— Ты же не замышляешь никакой каверзы, а? — спросил Джонатан Зыбс,

который знал хозяина прачечной как облупленного.

— Кто, я? — оскорбился Мартин Прачечный. — Как можно?! Я просто собираю здоровенную стиральную машину, вот и всё. Такую, в которую ты бы влез целиком, — но это чистое совпадение.

— Хмм, — промычал Джонатан Зыбс недоверчиво и вперевалку зашагал прочь во всей своей выдающейся громадности.

Глава пятая

ВСТРЕЧА ЗА КАМЕННЫМ СТОЛОМ

Тем временем за Каменным столом, в другом конце города, проходило важное собрание. Каменный стол — таинственный и могущественный объект, с Древних Времён

стоит он в поле, среди высокой травы, окружённый вопросами и высокой травой.

Сколько ему лет?

Кто его сложил?

Для чего его использовали в незапамятные времена?

Никто не знал ответов, но наиболее вероятную версию выдвинул известный учёный по имени Хрустэк.

«Я провёл серьёзные научные эксперименты с применением линейки, — объявил

Хрустэк, — и, по моим оценкам, этому Каменному столу БОЛЕЕ ДВАДЦАТИ ЛЕТ. Сложили его, по моим оценкам, ЛЮДИ. И, по моим оценкам, изначально его использовали В КАЧЕСТВЕ СТОЛА. А теперь пойду куролесить в пирамидах и вытаскивать мумию, ведь я учёный и такая у меня работа».

* * *

Ну так вот. За Каменным столом под неярким декабрьским солнцем сидели

Пятница, Алан Тейлор и Полли. Вид у всех был невероятно серьёзный.

— Друзья мои, — начал Пятница. — Я собрал вас здесь сим зимним утром потому, что Деда Мороза похитил злой воробей, который хочет заполучить себе все подарки! И мы должны прийти ему на помощь...

— Пятница, — вздохнула Полли. — Это же было в фильме, который мы на прошлой неделе смотрели, — «Как воробей украл Рождество», помните?

— Вообще-то нет, — не соврал Пятница. — Так почему же я собрал вас здесь сим зимним утром?

— Потому что на миссис Прелесть напали на Гоблинской горе, — сказал Алан Тейлор. — Помните?

— Вообще-то нет, — не соврал Пятница. — Друзья, внемлите. Этой ночью видел я многомудрый сон, и незнакомый голос говорил со мной, и сказал он:

«Здравствуй, Пятница. Как поживаешь? Симпатичная шляпа. Ах да, кстати, ты должен отправиться в опасный путь и разобраться с этими гоблинами, а не то быть беде».

— Голос повелел мне взойти на Гоблинскую гору, — продолжал Пятница. — И вооружён я должен быть лишь чистыми помыслами, правдивыми речами и отважным сердцем. А также мечом на тот

случай, если всё это не поможет. И я должен взять с собой одного храброго спутника.

— Выберите меня, пожалуйста, выберите меня!! — воскликнула Полли.

— Извини, — сказал Пятница, мотая головой — этот жест его собственного изобретения означал «нет».

(Все в Море Разливанном пользовались его затейливым языком жестов — почему бы самому не попробовать?)

— Я решил взять Желтоборода, — объявил Пятница. И указал на коренастого гнома с кустистой чёрной бородой, сидевшего с ним рядом. Гном был в кольчуге и при секире. Полли только теперь его заметила.

— Желтоборода? — запротестовала Полли. — Но, Пятница, мы же с вами команда! Когда мы вместе, нам нет равных во всяких там приключениях!

— Извини, — сказал Пятница. — Но Желтобород — гном. И, кстати, он мой новый лучший друг.

Тут Алан Тейлор подхихикнул, и Полли вдруг осенило.

Постойте-ка, подумала она. Очень похоже на очередной Пятничный розыгрыш!

Она пригляделась и увидела, что Желтобород — картонный. Пятница полночи его вырезал и раскрашивал фломастерами.

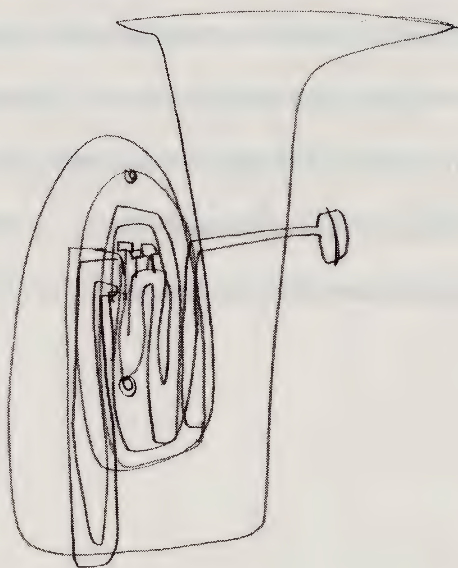
— Пятнище! — засмеялась Полли, уронив Желтоборода на снег. — Ох уж мне эти ваши розыгрыши!

— ПРАВДА — ЭТО ЛИМОННОЕ БЕЗЕ! — по-доброму расхохотался Пятница. — Ну конечно, я возьму тебя с собой, Полли!

— А я останусь присматривать за миссис Прелесть, — заявил Алан Тейлор. — Позанимаюсь с ней естествознанием, покажу свою коллекцию документальных фильмов о живой природе. Особенно хорош про леопардов. Замечательные животные, а пятна на их шкуре называются «пятна».

— Верно подмечено, сэр, — отметил Пятница, беря в руки свою тубу. — Давайте же споём песню и тем завершим великую встречу за Каменным столом. Обожаю песни.

— Вы уж извините, — сказал Алан Тейлор, взглянув на крошечные шоколадные

часики на руке, — но нет времени петь, надо собрать вас двоих в дорогу.

На этом встреча и закончилась.

* * *

Остаток утра прошёл за сборами. Алан Тейлор ускакал покупать пироги, потому что он лучше всех разбирался в выпечке, сам таковой являясь. Полли убежала покупать тёплые плащи, потому что на Гоблинской горе

жуткая холодрыга. А Пятница играл на компьютере в клубе и набрал кучу очков.

В конце концов неминуемо наступил полдень. Старый добрый полдень никогда не подводит. Пришла пора отправляться в путь.

— Счастливо вам, добрые путники, — сказал Алан Тейлор, а Полли обняла его на прощание.

— Счастливо, мой рассыпчатый друг, — сказал Пятница и наклонился пощекотать пряничка под подбородком. И, простившись,

отважные друзья повернулись и зашагали по длинной извилистой дороге, которая приведёт их к Гоблинской горе.

* * *

Опять зарядил снег, мягкие белые хлопья сыпались с неба, точно слёзы ангелов. Вскоре путники превратились в две точки на горизонте, а затем и вовсе исчезли из виду.

О, день отважный и одинокий, думал Алан Тейлор, дрожа на ледяном ветру. Свидимся ли мы вновь, друзья?

Потом он съел свои шоколадные часы. Да, трагический момент был подпорчен — но ты же понимаешь, у пряничного человечка со вчерашнего дня во рту ни крошки не было.

Глава шестая

ВЕЛИКИЕ ДАРЫ

Когда Полли с Пятницей подошли к подножью Гоблинской горы, уже стемнело. Крутая скала грозно высилась над ними в зловещем сумраке, кривая, как ~~закрученные-перекрученные смешные соломинки~~ для ~~коктейлей. Такие уморительные штуковины!~~ палец старухи ведьмы.

— Полли, — сказал Пятница, ласково взъерошив девчушке волосы волосовзъерошивательной машинкой в «ласковом» режиме. — Ты совершенно, на все четыреста процентов уверена, что хочешь идти дальше?

Но не успела Полли ему ответить, как ветер завыл пуще прежнего и надуло столько снега, что весь мир стал абсолютно белым, и не видать ничего.

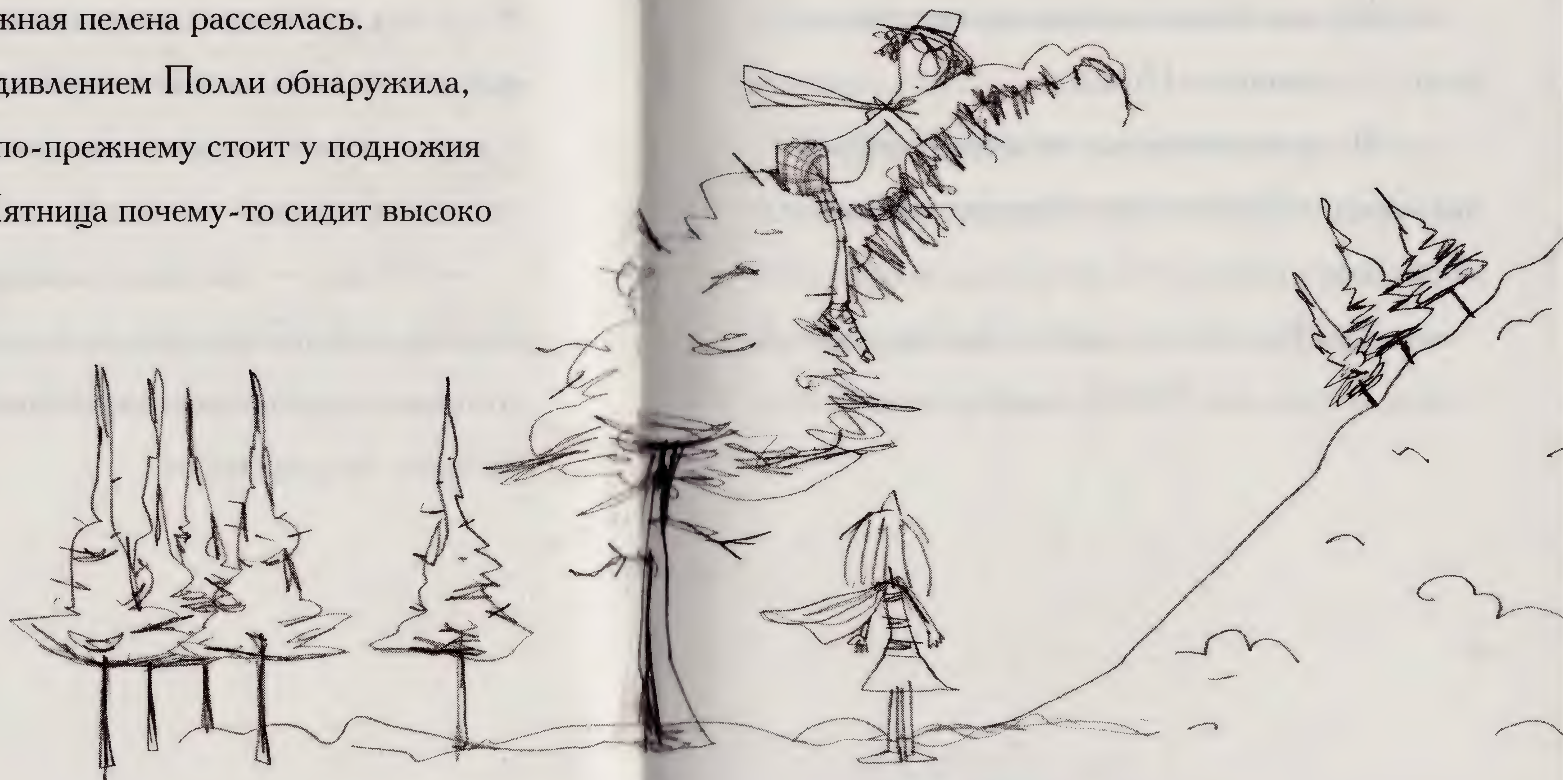
— Пятница! — закричала Полли в неожиданно случившейся пустоте. — Чего творится-то?

— Не зна-а-а-а-а-а-а-а-ю, — донёсся откуда-то голос Пятницы. Он как будто был очень далеко, и среди всего этого ветра и снега Полли не понимала, в какую сторону идти. И тут она услышала странные звуки — волчий вой, назойливые голоса из прошлого, звонки в дверь где-то в космосе, охи-ахи доярки, присевшей на арбуз...

— И-хы, — тихонько хныкнула Полли. — Какая жуткая жуть, как в кино, которое поздно ночью показывают и детям смотреть не разрешают.

Но затем тревожную ораторию сменил другой звук, сперва еле слышный, но нарастающий. То было весёлое позвякивание музыкальной шкатулки, и когда оно стало совсем громким, снежная пелена рассеялась. С немалым удивлением Полли обнаружила, что сама она по-прежнему стоит у подножия горы, а вот Пятница почему-то сидит высоко на ёлке.

Музыка звенела в воздухе, а к нашим героям по снегу шёл маленький мальчик. От одного его вида путники сразу согрелись, ведь это был не кто иной, как Дух Радуги.

— Дитя, — приветствовал он Полли, хотя сам был её ровесником. — Долгие недели я лежал без сна и думал о вашем отважном путешествии.

— Но мы только сегодня утром решили идти, — удивилась Полли.

— Я многое вижу, — загадочно ответил мальчик. — Прошлое ли, будущее — мне видно всё.

— Дух Радуги, — сказал Пятница, слезая с ёлки, — так это ТВОЙ голос я слышал

во сне, это ты велел мне отправляться в путь! Ну надо же, какой проказник!

— Дедуля, понятия не имею, о чём вы тут толкуете, — ответил шкет. — Но вам вскоре предстоят серьёзные испытания, и я пришёл помочь.

И Дух Радуги посмотрел вверх, на небо, и произнёс странные слова на языке, существовавшем задолго до сотворения мира. А через мгновение в его честных руках оказались Великие Дары.

— Вот, — сказал он. И очень торжественно вручил Пятнице изумительный рог. Он переливался всеми цветами вселенной, а сбоку у него была классная картинка с обезьяной в чёрных очках.

— Узрите! Легендарный Рог К'заал К'заала, изготовленный тысячи лет назад Верховными Жрецами-Колдунцами из Грубуса, — сказал паренёк. — Подуди — и я приду на помощь. Но учти, ты можешь

вызвать меня лишь один раз. После этого рог утратит свою силу.

Потом Дух Радуги повернулся к Полли и протянул ей свой второй дар. Фруктовую жвачку.

— Узрите! — сказал мальчик. — Вавилонская Фруктовая Жвачка. Да, выглядит попроще, чем Рог К'заал К'заала, — признал он. — Но, быть может, настанет день, когда вы познаете её истинное величие.

— Спасибо, — поблагодарила его Полли. — Но не мог бы ты… пойти вместе с нами и помочь нам?

— Я бы с радостью, — вздохнул Дух Радуги. Но задолго до сотворения мира я обещал Роберту, Создателю Всего Сущего, что буду приходить на помощь лишь время от времени. И потом, надо готовиться к экзамену по математике, а то мама меня убьёт.

— Душик! — донеслось откуда-то издалека. — Сию минуту домой, тебе ещё дроби учить!

— Слыхали? — сказал Дух Радуги. И убежал.

— Вот голову на отсечение, что это он мне тогда приснился, — сказал Пятница, глядя ему вслед. — Очень в его духе фортель.

И, прихватив Великие Дары, герои продолжили путь, чувствую себя куда смелее, чем прежде. А ведь знай они, кто за ними наблю-

дает, их смелость превратилась бы в кашу, которую стрескал бы медведь сомнения. Дела обстояли так, что из пещеры на вершине горы Гоблинскому Королю был виден каждый их шаг.

Глава седьмая

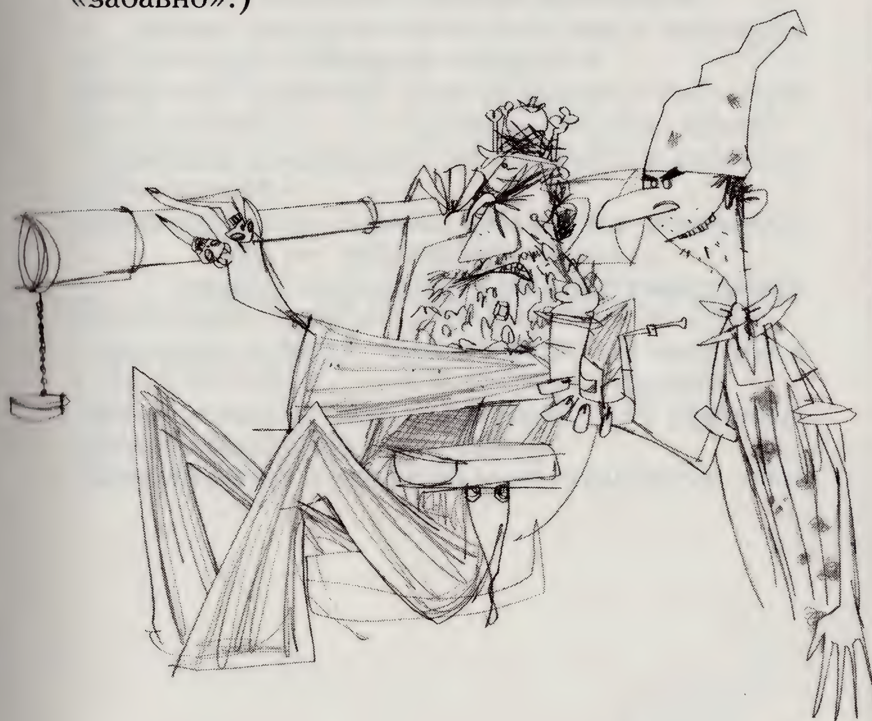
ТРИ НЕПРЕОДОЛИМЫХ ИСПЫТАНИЯ

— Фряк! — в ярости завопил Гоблинский Король, глядя в золотую подзорную трубу, которую он «одолжил» в универмаге. — Это ж баламуты! Взбираются на гору, небось, хотят забаламутить мой тоннель!

— Спокойствие, мой старый шнурок, — прокашлял Бифштекс Удалец, попыхивая трубкой, набитой конским жиром. Им никогда не преодолеть Три Непреодолимых Испытания.

— Уф, — сказал Гоблинский Король. — А я и забыл про дурняцкие испытания, которые ждут всех путников, поднимающихся на Гоблинскую гору. Ого! — воскликнул он, снова заглянув в подзорную трубу, — а вот и первое испытание подоспело!

— Это будет пребазавно! — хихикнул Б. У. (Так Бифштекс Удалец коверкал слово «забавно».)

ИСПЫТАНИЕ ПЕРВОЕ ~ ТРОЛЛЬ

В этот самый момент горный склон задрожал и затрясся, и из-за валуна вышел огромный грязный тролль. Волосы у него были сальные, потому что он пользовался дешёвым шампунем, а в руке он сжимал, как и положено приличному троллю, сучковатую дубину, в которую был вбит гвоздь. До чего страшное зрелище! Ростом он был с трёх человек, кроме того, он каждую неделю ходил в тренажёрный

зал, где качал мышцы, чтобы крушить путников, ну, и производить впечатление на троллей-девчонок. Полли спряталась за Пятницу, а Пятница спрятался за пылинкой, но всё тщетно — тролль их всё равно заметил.

— ТАК, — пророкотал он. — ЗАКРОЙТЕ ВАРЕЖКУ И СТОЙТЕ ГДЕ СТОИТЕ! — Он вытащил из носа свиток пергамента и прочитал:

Тем, кого я скоро съем:

Вы зашли на мою территорию, болваны. Теперь вам придётся пройти испытание, бестолочи. И очень суровое! За сотни лет никому ещё не удавалось меня одолеть. Испытание такое: надо отгадать, как меня зовут, тогда я вас пропущу. А вам ЗА ВСЮ ЖИЗНЬ не отгадать. Когда СДАДИТЕСЬ, я ПЕРЕЛОМАЮ ВАМ ВСЕ КОСТИ и СЪЕМ. Вот ТАКОЕ испытание.

Искренне ваш,

Тролль Артур

— Угодили мы в переплёт, — сглотнул Пятница. — Подудим в Рог К'заал К'заала?

— Не стоит, всего один раз же можно, — сказала Полли. — Сдаётся мне, тут мы сами справимся.

Она храбро выступила вперёд.

— Тебя зовут Тролль Артур, — сказала Полли. — И не вздумай отпираться, я всё знаю! А теперь чеши отсюда, волосатый!

— Ишь, повезло, — пробубнил Тролль Артур и учесал. — Пойду в тренажерку.

* * *

— НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! — заорал Гоблинский король, не веря своим глазам. — Баламуты проскочили тролля!

— Будьте покойны, — рассмеялся Б. У. — Ведьма им покажет, где раки зимуют!

ИСПЫТАНИЕ ВТОРОЕ ~ ВЕДЬМА

Ниже по склону в горе, зловеще скрипнув, открылась потайная дверь, и из неё появилась кривая и хромая ведьма с клюкой.

— Я вас заколдую! — прогоготала она. — Да-да-да — заколдую! Я вам покажу, где раки зимуют!

— Слышала? — испуганно спросил Пятница. — Заколдует!

— Быстрее! — сказала Полли. — Дуйте в Рог К'заал К'заала — хотя погодите-ка! Она же до нас не дошмурыгает!

В самом деле. Ведьма перемещалась со скоростью сантиметр в минуту. На глазах у наших путников её обогнала мёртвая улитка.

— Вот только подойду поближе, и тут же вас заколдую! — сообщила ведьма, помахивая клюкой. — Вы ещё пожалеете! Заколдую!

Пятница и Полли переглянулись.

— Убегать будем сейчас или попозже? — спросил Пятница.

— Попозже, — сказала Полли. — Сначала пообедаем.

Пятница собрал дров для костра, а Полли достала пироги и яблоки, и они со смаком перекусили. Ведьма всё это время ковыляла в их сторону, периодически выкрикивая угрозы.

После обеда герои посидели и поболтали. Потом сыграли пару-тройку конов в нарды, после чего собрали пазл из 10 000 кусочков. Им было ужасно весело, но вот Пятница поднялся:

— Надо поспешить, ещё несколько часов, и ведьма нас настигнет.

Полли встала, и они продолжили путь.

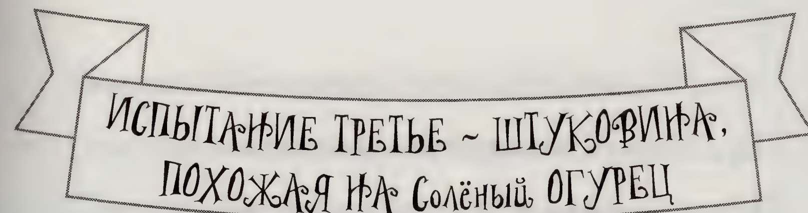
— Ничего, вот только подберусь к вам — и заколдую! — кричала им вслед ведьма, очень медленно потрясая кулаком. Её башмаки мало-помалу покрывались мхом. — Вы ещё пожалеете!

* * *

— НЕВЕРОЯТНО! — заголосил Гоблинский Король, таращась в подзорную трубу. — Баламуты каким-то манером и ведьму одолели!

— Что есть, то есть, — признал Б. У. — Но из последнего испытания живыми им не выйти.

— Вы про штуковину, похожую на солёный огурец? — презрительно фыркнул Гоблинский Король. — Бросьте, это же самая легкотня.

Ниже по склону на путников угрожающе катилась штуковина, похожая на солёный огурец. Пятница придавил её ботинком, и герои продолжили путь.

* * *

— КАРАМБА! — взревел Гоблинский Король. — От этих Непреодолимых Испытаний толку, как от дырявого ночного горшка. — Эй! Капитан Лодыжка! — гаркнул он, и тут же появился гоблинский капитан, а с ним его верный лейтенант Хрю Шар. — Дело вот какое, Лодыжка, — сказал Гоблинский Король. — Тут по округе баламуты бродят, приказываю вам их поймать. Дело, ясен пень, очень важное, так что возьмите с собой лучших бойцов. Возьмите

Вертуна, Печенугу, Крепыша Стива, Свистяку, Супобаку, Брынька и Тьфу Треугола. И не подведите меня, Лодыжка, а не то познакомитесь с моим сокрушительным кулаком!

Отпустив лейтенанта, Гоблинский Король занялся более важными делами.

— Эй, Бифштекс Удалец, подавайте ужин! — потребовал он.

— Сей момент, моя старая балаклава, — засмеялся Б. У., продемонстрировав королю

тарелку с зеленоватым куском мяса и чертополохом.

Два негодяя в пещере уплетали помои, свиньи свиньями, а вокруг галдели, улюлюкали и ревели гоблины.

— Ха-ха-ха! — смеялся Гоблинский Король, набивая рот поросячьим мочевым пузырём. — Вот это жизнь!

Глава восьмая

НОЧЬ НА ГОБЛИНСКОЙ ГОРЕ

Ближе к ночи путники разбили лагерь. Полли соорудила костёр, а Пятница нашёл дикого кролика на ужин — большая удача, а то сам он так утомился, что сил не было готовить.

Герои сидели на горе, вглядываясь в бескрайнюю звёздную ночь, а кролик взбивал яйца для омлета.

Далеко внизу приветливо мерцали огни Моря Разливанного. Домики казались тёплыми и уютными, и Полли даже чудилось, будто она слышит весёлый детский смех. Из центра города поднималась тоненькая струйка сизого дыма. Это дымило **СВЕРХСЕКРЕТНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ** Мартина Прачечного, «*Зыбсоний-2000*».

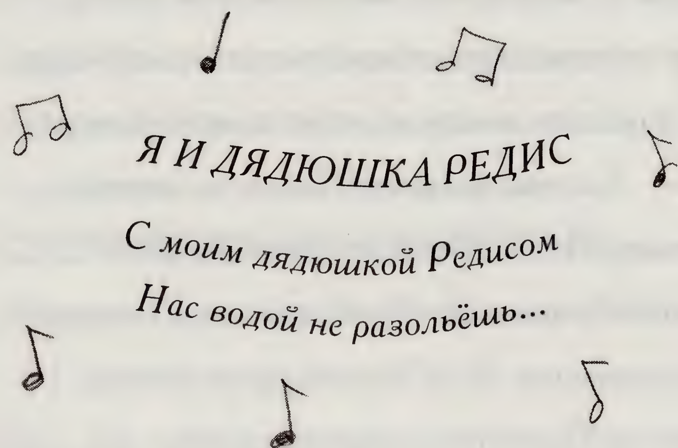
Глядя на эту картину, Полли почувствовала, как на глаза наворачиваются слёзы,

не только потому, что кролик чистил лук, но потому, что она поняла, как сильно любит Море Разливанное, каждый его уголок.

— Так я обожаю этот город, — сказала она пылко, и сердце её раздулось от гордости. — Это лучшее место на всём свете, хочу завсегда жить только там и больше нигде, вот и всё, что я могу об этом сказать, точка.

— Хорошо сказано, Полли, — кивнул Пятница. Он и сам маленько заскучал по своей укромной лесной избушке и воскресному жаркому. А до чего здорово сидеть у миссис Прелесть на коленях и есть

йогурт! — Знаешь что, — сказал он и достал свой рояль, — а ведь сейчас самое время для песни. Я тут как раз новую сочинил. Называется «Я и дядюшка Редис».

— Тихо, — шикнула Полли и залила костёр водой из кружки. — По-моему, в кустах что-то шебуршится.

Полли и Пятница, прижавшись друг к дружке, затряслись во мраке. Через мгновение к ним присоединился и кролик, усы у него ходили ходуном. Теперь они все услышали странные звуки — шипение, скрип и стоны. А потом хрустнула ветка. И ещё одна — а затем ещё одна.

И тут луна вышла из-за облака, и в её серебристом свете путники увидели, что дела их плохи. Их со всех сторон окружили гоблины, они стояли и с хрустом ломали ветки бугристыми ручищами.

— В-В-ВЗЯТЬ ИХ! — скомандовал капитан Лодыжка, и гоблины стали наступать, пуча глаза. Когти их свирепо поблёскивали.

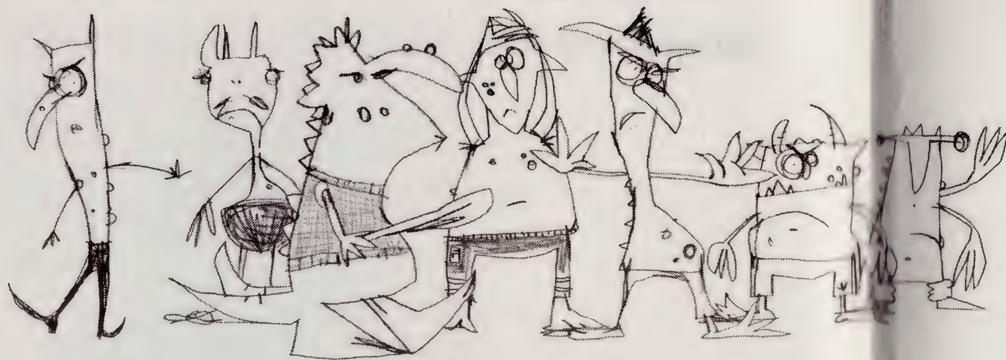
— Бедный кролик! — воскликнула Полли. — Малюточке тут не место. — Она подхватила зверушку и отнесла в безопасное место под кустом. Такая уж она девочка, наша

Полли — всегда заботится о людях, которые меньше её, особенно если они — кролики.

— Очень хорошо, — сказал Пятница. — Остальное предоставь мне! — И потянулся за своим клинком, легендарным **ЛОРДОМ ЧЕМПИОНОМ**. Этот клинок был выкован из самой прочной стали, известной человечеству, он сверкал подобно Пылающей Звезде Правосудия, в битве ему не было равных, и лежал он на диване в укромной избушке Пятницы, рядом с пустым стаканчиком из-под йогурта.

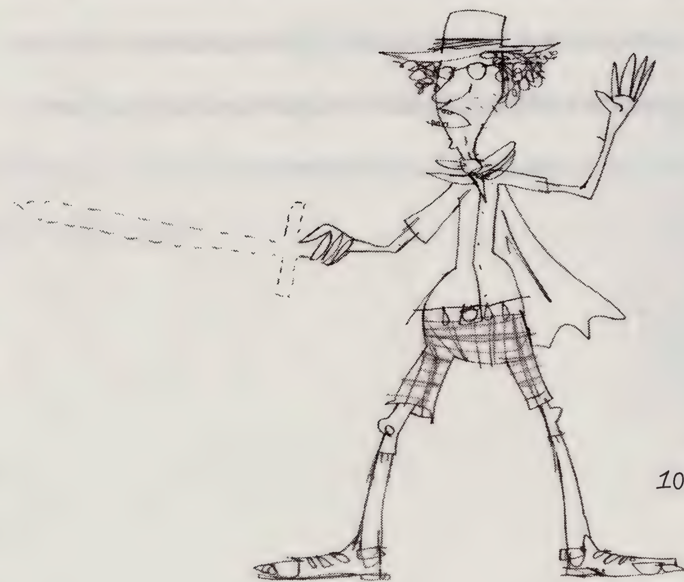
— Финтифанты! — выругался Пятница. — Забыл клинок. — Но тут ему в голову пришла кое-какая идейка.

— Не подходите, чудища! — предостерёг он, изображая, что в руках у него могучий клинок. — А не то отведаете моего легендарного невидимого меча ПРОЗРАЧНИБУРА. Сколько гоблинов и троллей он сразил, не перечесть. А также одного лося.

Гоблины зашипели и попятились. Но только не капитан Лодыжка. Он не попался на эту удочку.

— Н-н-нету никакого н-н-невидимого меча! — сказал он. — Старикан п-п-притворяется! Он же нас за н-н-нос водит!

И вот тут путникам настал каюк. Гоблины приближались, и на сей раз их было не остановить.

Они бросили Полли с Пятницей в здоровенный мешок и завязали его грязной волшебной верёвкой — никак не выбраться, если только ты не Гарри Поттер. Потом они подняли мешок над своими уродливыми головищами и отправились в обратный путь, улюлюкая и вопя во всю глотку.

Эту ужасную сцену из-под куста наблюдал малютка кролик. Я никогда не забуду эту храбрую девочку, которая спасла меня, казалось, говорили его ясные зелёные глаза. А может, и забуду. Но изо всех сил буду стараться не забывать.

* * *

— Полли, — с надеждой прошептал Пятница, когда их запихивали в мешок. — Ты Гарри Поттер?

— Нет, — сказала Полли. — Я Полли.

— Я так и думал, — мрачно ответил Пятница.

— Можете достать Рог? — спросила Полли. — По-моему, самое время позвать на помощь Духа Радуги.

Но как Пятница ни старался, ему не удавалось нашарить Рог, и, простившись с последней надеждой, путники замолчали, страшась худшего. А гоблины знай себе шагали. И шагали, и шагали, всю ночь прошагали. Когда они наконец добрались до Гоблинской пещеры, над горой уже занимался серый рассвет и вороны угрюмо каркали на голых деревьях.

— Ау! Г-г-гоблинский Король! Мы поймали баламутов! — крикнул капитан Лодыжка.

— Цыц! — раздался знакомый голос. — Я смотрю «Мешок палок»!

Какой-то этот знакомый голос — знакомый, подумала Полли, но когда их заносили

в пещеру, поднялась такая суета, что она не успела додумать, откуда он ей знаком.

— Стой! — услышала она голос капитана Лодыжки, а потом Хрю Шар разорвал когтями мешок, и путники очутились лицом к лицу с самим Гоблинским Королём.

— Треклятые смутьяны, — злобно процедил Гоблинский Король. Он стоял так близко, что Полли обдало мясным духом у него изо рта. — Вы что, не знали, что с таким могущественным и красивым королём

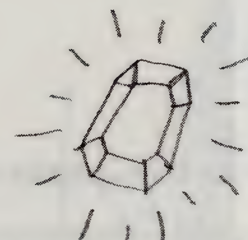
шутки плохи? — И Полли вдруг осознала жестокую правду.

Обжарьте меня на растительном масле и назовите гигантским пакетом чипсов! — подумала она. Гоблинский Король — мистер Бяк! А вот и Билли Уильям, небось, назвался Бифштексом Удальцом или ещё как похлеще.

Глава девятая

ПОЛЛИ И ПЯТНИЦА В ПЕЩЕРЕ

— Так-так-так, — сказал мистер Бяк. Изумруд в его бороде сверкал и переливался, словно потешаясь над ними, а гоблины распевали: «БЛЕСТЮЧКА! БЛЕСТЮЧКА! БЛЕСТЮЧКА!» — и Полли стало

казаться, что, может, всё это страшный сон, но она знала, что в страшных снах так не пахнет, а стало быть, всё по правде.

— Я тут никому не мешаю, — рявкнул мистер Бяк, — работаю треклятым Гоблинским Королём, как заведено природой, — а вы двое являетесь, и все мои труды летят насмарку!

— Вы «трудами» называете мутузенье миссис Прелесть? — парировала Полли. —

Мистер Бяк, у меня от вас зубы вянут. Эй, Пятница! — крикнула она. — Дуньте в рог, задайте жару!

Пятница выхватил Рог К'Заал К'Заала и поднёс его к губам.

— О, Дух Радуги, приди на помощь, — взмолился он.

И как дунул в рог!

ДУМБУРУРУ-У-У-У-У-У-У-У-У-УМ!

Из рога вылетела длинная думбурурукающая нота. Отскочив от стены, она лягнула капитана Лодыжку в живот, выпрыгнула наружу и покатилась вниз с горы. Жители Моря Разливанного проснулись, и сердца их от такого чудесного звука наполнились радостью. Птички запели, солнышко засияло, а на подоконнике у бабушки Бабули ожил засохший цветок, и выросли на нём золотые груши.

— Так вот, — сказал Пятница, когда стихли последние отзвуки думбуруры. — Ещё

секундочка-другая, и вас так отрадужит, как ещё никогда в жизни не радужило.

Все ждали.

Пятница посмотрел на часы.

Мистер Бяк поковырялся в носу.

Кто-то чихнул.

— Да-да, — сказал Пятница уже не так уверенно. — Он будет здесь с секунды на секунду. Эй! — крикнул он на тот случай, если Дух Радуги заплутал в округе. — Мы здесь! В пещере!

— Ладно, — наконец сказал мистер Бяк. — Ясно, что он не явится. Поди струхнул, знает ведь, какой я могущественный король и непревзойдённый драчун. Займёмся делом! Могучая гоблинская армия! — гаркнул он.

— Прошу прощения, — сказал Пятница. — Вы хотите изложить гоблинам свой план?

— Ну да, — сказал мистер Бяк. — А тебе какое дело?

— Не могли бы вы его пропеть? — попросил Пятница. — Я страсть как люблю песни.

— Псих ненормальный! — фыркнул мистер Бяк, с отвращением мотая головой. — Репа у тебя большая, О'Лири, а мозги с горошину!

— Итак, гоблины, — продолжил он. — Пробил наш час. Сегодня мы спустимся в тоннель. Я не говорил вам, зачем мы его строили, но сейчас скажу. Тоннель идёт через прокля-

тущую гору, и угадайте, куда выводит? В Море Разливанное!

Тут гоблины радостно завопили. Полли в ужасе ахнула, а Пятница от удивления сел на шпагат.

— Значит, мои маленькие гоблинчики, план такой, — пустился объяснять мистер Бяк. — Мы прокрадёмся по тоннелю, выскочим — и захватим всех врасплох! А когда они очухаются, никакого Моря Разливанного уже не будет, а будет

Гоблинополис, и мы сможем бузить сколько влезет и целыми днями попивать пивко!

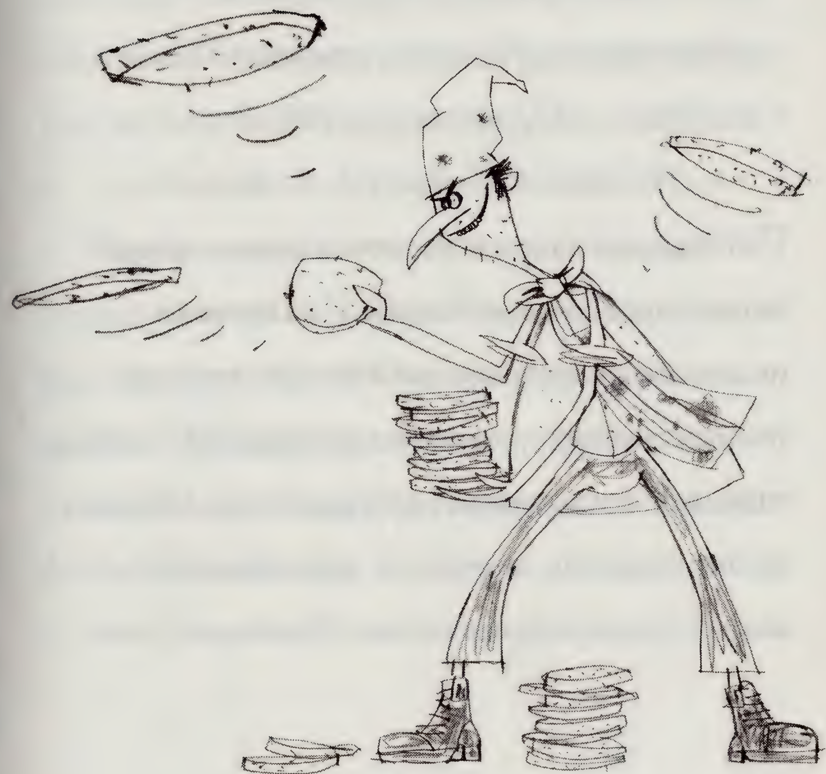
— Ура-а-а! — закричали гоблины. — Г-г-гоблинополис! Г-г-гоблинополис!

— Извините, мистер Бяк, ничего у вас не выйдет! — сказала Полли. — Я люблю этот город и не позволю вам устроить из него гоблинский рай и разбросать повсюду мусор и собачьи какашки!

— Неужто? И как же ты собираешься мне помешать? — расхохотался мистер Бяк. Он вытянул вперёд руки и запел:

Бифштекс Удалец!
А ну-ка давай,
Направо-налево бифштексы метай!
Гу-гу, гу-джуб!

И воздух вдруг наполнился бифштексами: Билли Уильям занялся своим любимым делом — швырял скверное мясо в добрых людей. Ей-богу, руки его двигались так быстро, что со стороны смотрелись размытым пятном. С неистовой силой и скоростью метал он бифштексы, точно мерзкие серые тарелки-фрисби.

— А вот и ужин! — гоготнул он и запульнул шматок мяса прямиком Полли в коленку. — Приятного аппетита!

— Ах, миссис Прелесть, — сказал Пятница, отступая и уворачиваясь от хрящеватых снарядов. — Я знаю, что ты меня не слышишь, но я люблю тебя так, как ещё ни один мужчина не любил женщину. Я люблю тебя, как солнце любит звёзды и как рыба-меч любит шнырять по морю и дырявить всё вокруг своим острым носом. Я надеялся, что

однажды ты назовёшь мне своё имя, не только фамилию, — но увы, миссис Прелесть, этому уже не бывать. Ибо настал мой смертный час, и... А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!

Вдруг оказалось, что он падает, падает, падает во тьму... И Полли падает, падает, падает с ним вместе. Они оба падали, падали, падали. Это ещё куда ни шло — но потом они шлёпнулись, шлёпнулись, шлёпнулись. Больно, больно, больно, больно.

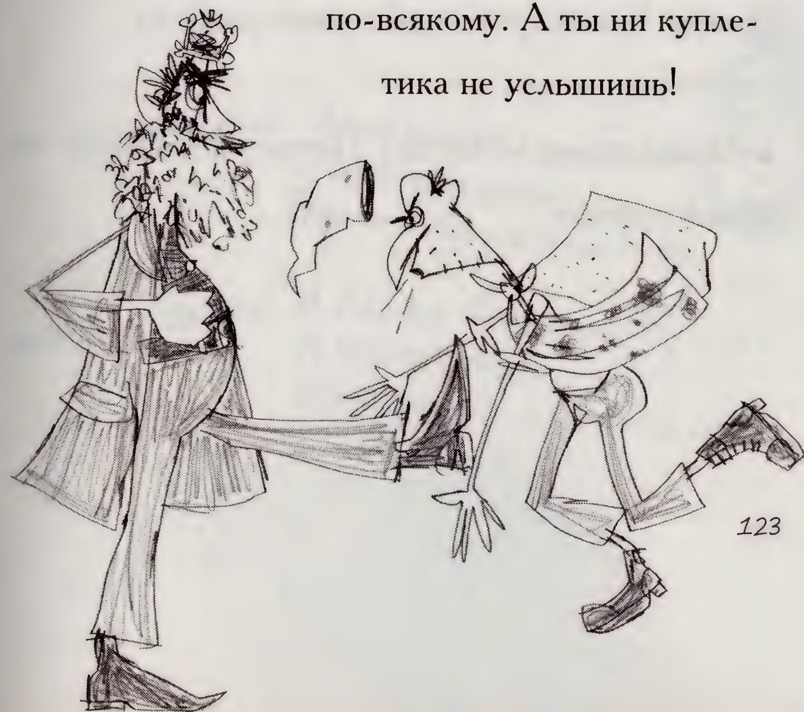
— **Ай**! — айкнул Пятница, приземлившись на жёсткий каменный пол. — **У-у-й**! — воскликнул он, когда на него сверху шлёпнулась Полли. **Чирик-чирик**! — прибавил он, такое уж было настроение.

— Ч-что случилось? — растерянно спросила Полли, но тут сверху на них зыркнули налитые кровью глаза мистера Бяка.

— Вы провалились в старый заброшенный колодец! — ухмыльнулся мистер Бяк. — Я знал, что так и будет, — соврал он. — Бьюсь об заклад, таков и был мой хитроумный план.

— Именно, — поддакнул Билли Уильям, появившись с ним рядом. — А теперь мы пойдём в тоннель со всеми гоблинами и скоро уже будем всем заправлять!

— Именно, — согласился мистер Бяк. — И вот ещё что, О'Лири. В тоннеле мы затянем отличную песню, будем йодлем петь и ещё по-всякому. А ты ни куплетика не услышишь!

— О нет! — запричитал Пятница. — Не может этого быть! НЕ МОЖЕТ! Это несправедливо!

— Всё, — сказал мистер Бяк и с нежностью что было силы пнул Билли Уильяма по ногам. — Пошли, мой старый Бифштекс Удалец. Нас ждут непройденные тоннели и неспетые песни!

И они ушли, а Полли с Пятницей остались одни в темноте.

Глава десятая

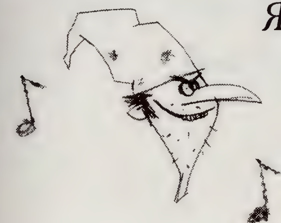
ТОННЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ*

* отрыжечное соло исполняет гоблин Печенуга

ГОБЛИНСКИЙ КОРОЛЬ: Я гоблинский король,
Такая моя роль!
Йодль-одль-одль-одль-у!

БИФШТЕКС УДАЛЕЦ: Я Удалец Бифштекс
И песенку свою
Я йодль-одль-одль-одль пою!

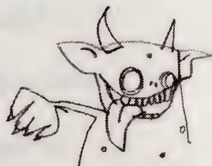

ВЕРТУН: Меня зовут Вертун!
Йода! Йода! Йода!

ГОБЛИНСКИЙ КОРОЛЬ: Вертун, а ну-ка цыц!
Не твой черёд, болван!
Йодль-одль-одль-одль-у!

ХРЮ ШАР: Меня зовут Хрю Шар!
Йогурт! Йогурт! У! У! У!

БИФШТЕКС УДАЛЕЦ: Заглохни, Хрю Шар!
Не твоя очередь, остолопище.
Поверить не могу, что вы, гоблины,
не знаете, когда петь, а когда помалкивать,
вы нам всю песню испоганили!
Йодль-одль-одль-одль-у!

ХОР: Пошли скорей в тоннель!
Пошли скорей в тоннель!
Пошли скорей в тоннель!
Пошли скорей в тоннель!

Пошли скорей в тоннель!
Да, пошли скорей в тоннель!
Пошли скорей в тоннель!
Тоннели — это класс.

ГОБЛИНСКИЙ КОРОЛЬ: Давай, Печенюга!
Отрыжечное соло! Заряжай!

ПЕЧЕНУГА: Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ!
Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ!
Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ!
Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гуэ!
Гуэ! Гуэ! Гуэ! Гу…

Дорогие читатели,

мы, издательство «Клевер», считаем, что песня как-то затянулась. Кроме того, это такая возмутительная безвкусица, что мы решили НЕМЕДЛЕННО её прервать. Мы и не думали, что песня будет такая отвратительная. Приносим вам свои извинения.

Подписи:

Мистер Клевер, издатель

И его супруга, миссис Клевер*

*На самом деле это сам мистер Клевер, переодетый в платье.

А теперь... вернёмся к нашей истории.

Глава одиннадцатая
ГЕРОИ В СНЕГУ

Полли и Пятница лежали на дне колодца, в самой тёмной темноте, которую они когда-либо не видели. Гоблины, наполняя зловонием тоннель, приближались к Морю Разливанному, и наши герои никак не могли им помешать.

— Поверить не могу, что не услышу их песню, — горестно произнёс Пятница. — Наверняка она сногсшибательна.

— Наверняка нет, — сказала Полли. — Зная мистера Бяка, чую, там ошибка на ошибке, и отрыжка, и всё такое прочее. Давайте-ка разведаем обстановку, и, может, нам удастся отсюда выбраться.

Они пошарили в темноте и вскоре нащупали что-то гладкое и холодное — стену старого колодца.

— Может, удастся сдвинуть эти кирпичи? — бодро предложила Полли, и они принялись тянуть и толкать. Но нет — кирпичи остались на месте. Они были здесь сотни лет

и собирались пробыть ещё столько же, и это было их последнее слово. Поборовшись во мраке со стеной, Полли в конце концов устало опустилась на пол.

— Вот негодяйство! — возмутилась она. — Мистер Бяк оставил нас тут гнить, как снеговиков! А ещё...

Тут один кирпич в стене шевельнулся. А затем шмякнулся на пол.

— Волшебные кирпичи! — сказал Пятница и задумчиво постучал себя по носу. — Так я и думал!

Но впервые в своей жизни Пятница ошибался. Из отверстия, где раньше был кирпич, показалась маленькая мордочка.

— Да это ж кролик! — ахнула Полли.

Это и впрямь был кролик. Тот самый, что не забыл доброту Полли. Он как-то узнал, что девочка в беде и прорыл в горе ход, и никакие бестолковые кирпичи не могли стать помехой его могучим лапкам-лопатам.

Следуйте за мной, казалось, говорили ясные зелёные кроличьи глаза — и путники поползли

за длинноухим супергероем. Ход петлял и извивался, так что в итоге Полли потеряла счёт времени, а Пятница потерял ботинок, но вот впереди забрезжил лунный свет. Милый, милый лунный свет! И герои выползли в холодную звёздную ночь.

— Спасибо, малюточка, — сказала Полли и наклонилась пожать кролику лапу.

Я свою работу выполнил, казалось, говорили ясные зелёные кроличьи глаза. Теперь дело за вами, путники. Только вы, отважные

смельчаки, можете спасти город. Путь труден, но я верю в вас, потому что я — кролик.

— Ого, — сказал Пятница, когда зверушка ускакала в ночь. — Никогда не встречал кролика с такими болтливыми глазами.

— Забудьте вы о кролике, — сказала Полли. — До Моря Разливанного путь неблизкий, гоблины нас в два счёта обгонят, и мы не успеем никого предупредить!

Полная безнадёга вроде бы, но тут…

— Чу, — сказал Пятница. — Что за шум в неспокойной ночи? Похоже на… так и есть — это собачий лай!

— Неужто правда? — Полли не отваживалась верить своим ушам. — Неужто правда? — повторила она, запрыгнув Пятнице на плечи, чтобы обзор был получше. — ДА! — закричала она! — ГОЛ! ЛИДЕР ВСЕХ ХИТ-ПАРАДОВ! ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ! БОНУСНАЯ ЖИЗНЬ! НОВЫЙ ПЕНАЛ!

Полли назвала всё самое прекрасное, что пришло ей на ум, — потому что по полям на своих огромных дружественных лапах мчался её старый друг, пёс Джейк! До чего же он славный барбос!

К хвосту его были прицеплены бубенчики, а на спине громоздилась высоченная ёлка, на верхушке которой, точно звезда, сидел малыш Алан Тейлор и сочными глазками-изюминами вглядывался в даль.

— Вот они! — просиял пряничный человечек, завидев путников. Джейк вышел на финишную прямую, и Полли увидела, что на шее у пса сидит мальчик, её ровесник, и засмеялась.

— Дух Радуги! — рассмеялась она. — Это правда ты?

— Разумеется, — ответил мальчуган, а Джейк принялся облизывать Полли брови.

— Я обещал прийти на помощь, стоит вам подудеть в Рог К'заал К'заала, — и вот он я.

— Благодарю вас, сэр, — вежливо сказал Пятница. — Позвольте только спросить: не могли вы прийти самую малость поскорее?

— Дедушка, — пустился объяснять мальчик, — когда вы подудели в рог, я был в Ньюкасле, в гостях у двоюродного брата. Пришлось сесть на поезд, а он страшно опаздывал — а потом такси на полпути от вокзала сломалось, так что последние две мили я тащился пешком. А потом ещё понадобилось...Что? — спросил он, прочтя недоумение

на лице Пятнице. — А вы думали, будто я появлюсь как по волшебству, едва вы подудите в рог? Да ну! — засмеялся паренёк, а путники тем временем вскарабкались на нарядную Джейкову спину. — Надо ж было такому в голову прийти! Вы, люди, не перестаёте меня удивлять!

И тут все расхохотались. Чтобы кто-то появился как по волшебству — действительно, вот нелепость! Но — надо было спешить.

— Хайк! — закричал Дух Радуги. Никто не знает почему, но именно это нужно сказать собаке, чтобы она припустила по снегу во весь

дух. И — ГАВ-АХАРАЙ! — Джейк мохнатой пулей по имени Джейк помчал наших героев сквозь лунную ночь к Морю Разливанному.

— Алан Тейлор, — спросил Пятница, — как там моя дражайшая супруга, миссис Прелесть?

— Хорошо, спасибо, — хихикнула миссис Прелесть, высунув голову из-за еловых ветвей, — она пряталась, на дереве, чтобы сделать мужу сюрприз. — Мне куда как лучше, тра-ля-ля-ля-ля!

— ПРАВДА — ЭТО ЛИМОННОЕ БЕЗЕ! — воскликнул Пятница, вне себя от счастья. Миссис Прелесть прыгнула в его объятья, и пока они целовались и миловались, все остальные делали вид, что не смотрят.

* * *

Остаток ночи прошёл как в тумане, дурмане и чуток как в балагане: оглашая окрестности лаем, Джейк галопом нёсся по пушистому

белому снегу. Теперь всё зависело от него — здоровенной гав-машины, и Джейк бежал так, как не бежала ни одна собака ни до него, ни после! Хотя вообще-то был один пёс. Его звали Моп-Моп, это было в Дании в 1974 году. Моп-Моп гнался за цветочницей по улицам Копенгагена...

— Да ну этого Моп-Мопа! — воскликнула Полли. — Давай, Джейки! БЕГИ!

И большой Джейк бежал по стылым полям, почти совсем не поскальзываясь на льду.

По сугробам, по оврагам, по заснеженным корягам, прыгая через заборы, вниз летя по косогорам, Джейк бежал сквозь белый снег, это был могучий бег, но как утро ночь сменило, пёс маленько стал сдавать.

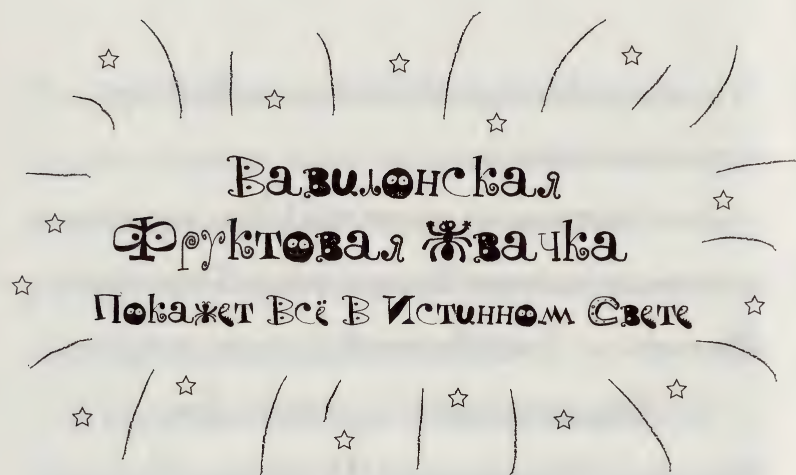
А вдруг мы плетёмся слишком медленно? Вдруг не поспеем? — тревожилась Полли про себя.

— Не теряй веры, дитя, — подбодрил её Дух Радуги. Как будто её мысли прочёл! —

А если у тебя нет веры, пусть у тебя будет фруктовая жвачка.

— А кстати, — сказала Полли и выудила из кармана юбочки Вавилонскую Фруктовую Жвачку. — Твой Великий Дар ещё при мне.

— Терпение, дитя, — сказал Дух Радуги. — Вавилонская Фруктовая Жвачка могущественна, но использовать её нужно в своё время. Ибо, как написано в звёздах специальными космическими чернилами:

— А это ещё что значит? — удивилась Полли. Но Дух Радуги помалкивал, и их отчаянная гонка продолжалась в тишине.

* * *

Уже наступило утро, когда Джек в стотысячный раз свернул за угол и глазам Полли открылся знакомый пейзаж.

— Хвастуний холм! — радостно воскликнула она. — Наконец-то мы дома.

Но радость её длилась не долго: у подножия холма творилось что-то странное. Фонтаном брызнула земля, а потом — не успел бродяга и глазом моргнуть —

из холма полезли гоблины: они плевались, мусорили и проектировали унылые бетонные многоэтажки. И трёх секунд не пробыли они в Море Разливанном, а городок уже начал превращаться в Гоблинополис.

Глава двенадцатая

ВАВИЛОНСКАЯ ФРУКТОВАЯ ЖВАЧКА

— Я главный пчеловод! — заорал мистер Бяк, выбравшись из тоннеля. (В смысле «я молодец!» — мистер Бяк, видишь ли, преклонялся перед пчеловодами. Почему? Потому что пчеловоды командуют пчёлами и могут науськивать их на своих врагов.)

— Ха-ха, мой старый рокфор! А знаете, когда начнётся настоящая базава? — сказал Билли Уильям, гогоча, прямо как ножницы. — Когда гоблинская армия нападёт на спящий люд!

— Да уж, — согласился мистер Бяк и хихикнул, глядя, как Тьфу Треугол спихивает скамейку в пруд с утками. — Ведь о наших планах кто знает? Никто! Вот это, я понимаю, внезапное нападение!

— Ошибаетесь! — раздался ясный голос откуда-то сверху. Негодяи в изумлении

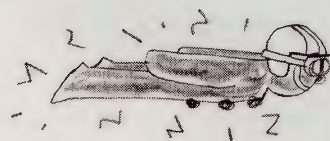
задрали головы и увидели героев на склоне холма. Дабы никто не усомнился в том, что это — хорошие ребята, за спиной героев всходило солнце.

— Внезапное нападение — оно вот! — сказал Дух Радуги.

— БАЛАМУТЫ! — завопил разъярённый мистер Бяк.

Бифштекс Удалец!
А ну-ка давай,
Направо-налево бифштексы метай!
Гу-гу, гу-д...

Но не успел Билли выхватить первый снаряд, как Джейк напрыгнул на него и повалил на снег. Мерзкие бифштексы попадали на землю, никому не навредив, и Дух Радуги смёл их метлой производства ООО «Силы добра».

— УРА! — воскликнула Полли. — Накусите-выкусите, Билли, злобный вы омарище!

— Мистер Бяк удирает! — встревоженно заметил Пятница.

— От нас не удерёт, — прощебетала миссис Прелесть, а затем взяла Алана Тейлора и метнула точнёхонько в типа, выдававшего себя за Гоблинского Короля.

— **ВКЛЮЧАЮ МАКСИМАЛЬНОЕ ПРЯНИЧНОЕ УСКОРЕНИЕ**! — закричал пряник, что бы это ни значило. Он приземлился в гнусной Бяковой бороде и отвесил пен-

деля изумруду — изумруд отправился в полёт. Он летел медленно, медленно, лениво ворочаясь на утреннем солнышке, и десятки круглых маленьких гоблинских глаз наблюдали за ним. Недолго думая, Полли вытянула руку и поймала камень. И десятки круглых маленьких гоблинских глаз обратились к ней.

— Моя изумрудина! — застонал мистер Бяк. — Моя прекрасная изумрудина, которая принадлежит мне по праву и которую я вовсе не стащил у одной богачки в прошлом году в Лондоне!

— БЛЕСТЮЧКА! — обрадовались гоблины. — БЛЕСТЮ-Ю-Ю-ЮЧКА!

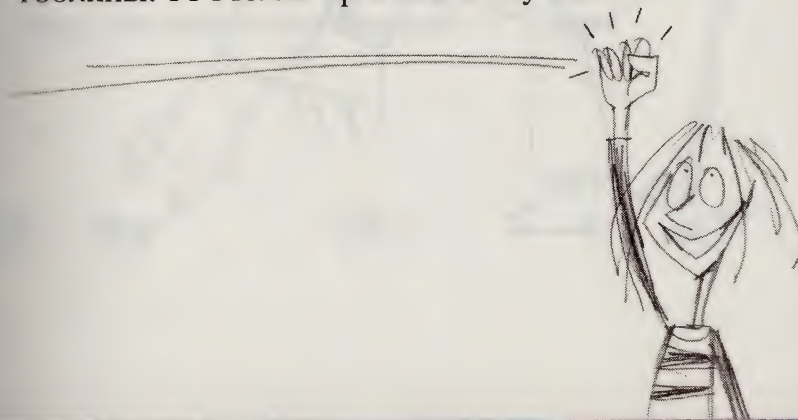
— Опа, — сказала Полли.

— Беги, дитя! — посоветовал ей Дух Радуги.

— Куда? — взвизгнула Полли.

— Просто беги, — спокойно ответил мальчуган. — И верь. В нужный момент ты поймёшь, что делать.

Ну что ей оставалось? Ведь к ней, лопоча «БЛЕСТЮЧКА!», подбирались страшные гоблины. И Полли бросилась наутёк.

* * *

В этот самый момент в дверь Джонатана Зыбса постучали. Отворив, он с удивлением обнаружил, что на пороге никого.

— Очень странно, — нахмурился он, но тут... — Ой! А это что?

Он наклонился посмотреть. Под дверью лежал, ничего такого не имея в виду, сладкий пирожок. Через секунду его не стало, бедолага пал очередной жертвой челюстей Джонатана Зыбса. Но вот эти челюсти заприметили чуть поодаль ещё один пирожок. А за ним ещё один, — целая дорожка! Джонатан Зыбс взял пирожковый след и на ходу глотал сладеньких негодников, совершенно не заботясь о том, куда это может его завести.

— Прямо как в том сне, который мне приснился в детстве, — радостно воскликнул он, не переставая жевать. — Про пироги.

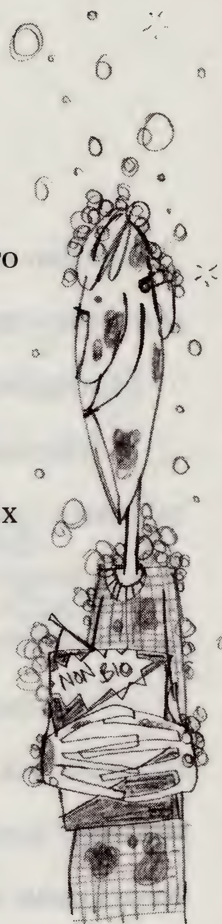
Из-за «Зыбсония-2000» Мартин Прачечный наблюдал, как воплощается в жизнь его план.

— Ближе, ближе подходи, — взволнованно бубнил он. Он несколько дней не смыкал глаз, был весь всклокоченный и с ног до головы в машинном масле и стиральном порошке для чувствительной кожи. — Я покажу этому жирцу-наглецу, кто здесь хозяин, раз и навсегда! — тараторил он, как безумный. — Давай же!

Джонатан Зыбс в трёх пирожках от цели.

В двух.

И вот Зыбс увидел последний пирожок. Самый большой из всех, он покоился в проёме люка стиральной машины.

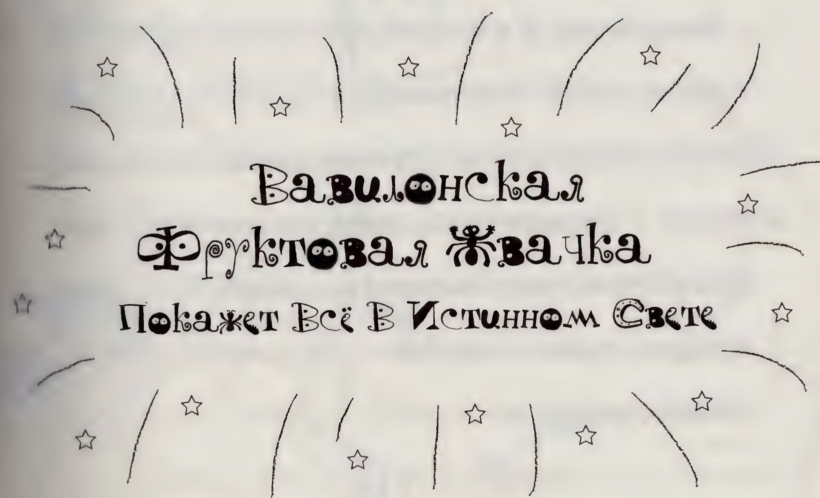
Словно под гипнозом, Джонатан Зыбс вперевалочку подошёл ближе…

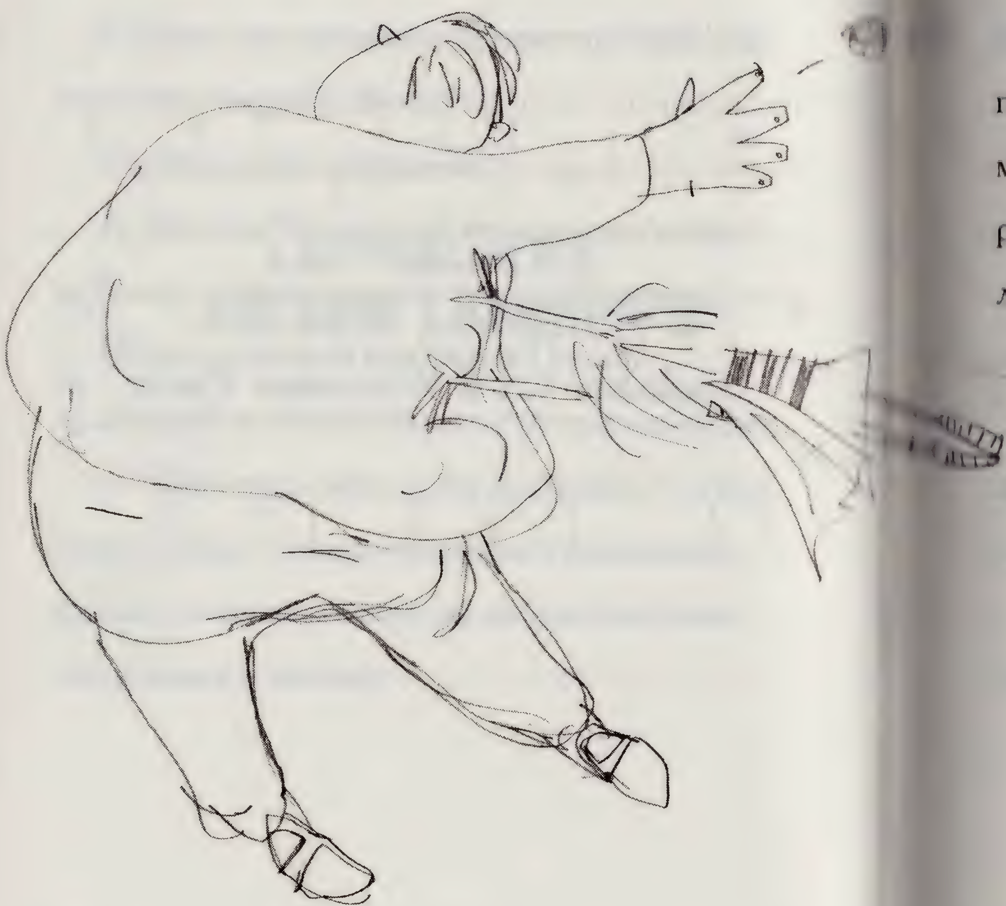
Потянулся за пирожком…

А Мартин Прачечный прокрался к нему за спину, собираясь запустить свой агрегат…

И тут из-за угла выбежала Полли, за которой по пятам гналась гоблинская армия.

— Больше… не… могу… бежать, — пропыхтела она. Но вдруг увидела стиральную машину, и почему-то на ум ей пришли слова, написанные в звёздах:

И Полли поняла, что надо делать. Собрав последние силы, она кинулась к стиральной машине, отпихнула Джонатана Зыбса в сторону и забросила изумруд в открытый круглый люк. Гоблины долго не раздумывали и полезли следом, протягивая свои загребущие лапы к сверкающему зелёному камню.

— Скорее, мистер Зыбс, сэр! Закрывайте люк! — закричала Полли. — Дверца очень тяжёлая, а мне всего девять лет!

Храбрый, жадный Джонатан Зыбс захлопнул дверцу люка, и Полли включила машину. Потом достала из кармана юбочки легендарную Вавилонскую Фруктовую Жвачку и сунула в отсек для стирального порошка. Даже развернуть было некогда.

— Только б не напортачить, — взмолилась она.

И две секунды спустя...

Ж-Ж-Ж-Ж-Ж-Б-Р-Р-Р-Ы-Ы-Ы-Ы-МС!

Машина загремела и запрыгала, как осиное гнездо в руках у младенца. Вода окрасилась во все цвета радуги, и пленённые гоблины завертелись в пенной жиже.

ЧПОК! Без предупреждения из люка выплюнулся гоблин, перекувырнулся в воздухе и шлёпнулся к ногам Полли.

ЧПОК! Без предупреждения выплюнулся ещё один.

ЧПОК! ЧПОК! ЧПОК! ЧПОК! ЧПОК!

Ещё пять штук.

ЧПОК! ЧПОК! ЧПОКИ-ЧПОКИ-ЧПОК-ЧПОК-ЧПОК! Их там была целая прорва.

Вскоре все гоблины очутились на мостовой. Они сидели и ошалело моргали на солнце.

Как-то они изменились, подумала Полли. Куда подевались их гребни и шипы с когтями?

Гоблины теперь были никакие не гоблины.

А дети с румяными щёчками, счастливые и весёлые.

— Спасибо, Полли! — засмеялся мальчик по имени Терри, некогда — капитан Лодыжка. — Ты спасла нас!

— Я была Печенугой и всё время рыгала, — сказала крошка по имени Каролина. — А теперь я опять прежняя Каролина. Вавилонская Фруктовая Жвачка сделала так, чтобы всё стало хорошо!

— Ну ни яблогрушеньки себе! — в изумлении воскликнула Полли, когда подоспели

остальные герои во главе с мэром города Дэвидом Запеканкой.

— Молодчина, Полли! — сказал он, сияя улыбкой. — Ты нашла три сотни детей, которые в сентябре убежали из дома!

Глава тринадцатая

ВСЁ В ИСТИННОМ СВЕТЕ

— Видите, — засмеялся Терри. — Я вовсе не капитан Лодыжка. Гребни, шипы и когти — это всё не настоящее. Просто костюмы, маскарад!

— А зачем было бузить и притворяться гоблинами? — растерялась Полли.

— Нам очень стыдно, но мы все были ужасные озорники, — сказала Каролина, выйдя вперёд. Щёки у неё горели. — И терпеть не могли школу!

— И как-то раз учителя велели нам играть в дурацком спектакле — «300 гоблинов стоят, ничего не делают», — сказал Алекс (прежде он был гоблином по имени Крепыш Стив).

— А нам неохота было, — подала голос высокая девица Вики (ранее — Супобака).

— И мы убежали на Гоблинскую гору, прямо в костюмах, — сказал Эрик (Тьфу Треугол).

— Мы бесились и жили как дикари, и до того разбушевались, что вообще позабыли о том, что когда-то были детьми, — признался Брайан (Вертун).

— А потом нас нашли мистер Бяк с Билли Уильямом, — сказала Вероника (Хрю Шар), — они решили, что мы по-всамделишному гоблины. А мы тогда уже

забыли всё, чему нас учили в школе, и даже разговаривали еле-еле. Ну и стали их армией, хохмы ради.

— Спасибо Вавилонской Фруктовой Жвачке, теперь-то мы поняли, как важно ходить в школу, — сказал Терри. — Чтобы не закончить, как мистер Бяк или Билли Уильям, которые так ничему и не выучились. Только, пожалуйста, можно мы не будем ходить в старую школу? Она очень бестолковая.

— Дети, — спросил Алан Тейлор. Он тоже был здесь и внимательно слушал. — В какой школе вы учились?

— В Школе Скукотищи Доктора Занудо, — ответил Алекс.

— Да, слыхал я про это заведение, — вздохнул Алан Тейлор. — Там очень устаревшие порядки. А вот мы, в **Школе Святого Птеродактиля Для Бедняков**, считаем, что дети должны познавать природу и выражать свои истинные чувства в живописи.

— Ой, мы очень, очень хотим там учиться! — хором закричали дети.

— Увы, — грустно сказал Алан Тейлор. — У нас нет свободных мест.

Дети сделали несчастное лицо.

— Шутка! — воскликнул пряничный проказник, и его электрические мышцы весело зажужжали. — Пойдёмте со мной, будете моими самыми первыми учениками! — И он поскакал вверх по холму. Дети весело попрыгали за ним.

— Смотрите, дети, — донёсся его голос, — эта высокая коричневая штука называется «дерево».

* * *

Потом все принялись друг друга поздравлять, и весь город стал ликовать и веселиться. Ну, почти весь.

— Значит, хотел меня в стиральную машину засунуть, а? — спросил Джонатан Зыбс, толстым пальцем постукивая Мартина Прачечного по плечу.

— Хотел, — с виноватым видом признался Мартин Прачечный. — Но... кхм... Вавилонская Фруктовая Жвачка помогла мне осознать мои ошибки...

— Хорош заливать, скелет ходячий, — круто оборвал его Джонатан Зыбс. — Ох, как я сейчас на ком-то посижу!

— Всё снова по-прежнему, — улыбнулась Полли, глядя, как Мартина Прачечного расплющивают на все корки. — Ой, погодите-ка. А что же с мистером Бяком и Билли?

— Об этих двоих не волнуйся, — сказал Пятница, постучав себя по носу. — Я их оставил на Хвастуньем холме. Обещали подождать, пока я схожу за верёвкой, чтобы

их связать. Вот смотри, — гордо сказал он, — купил. Хорошая верёвка, прочная... что такое, Полли, что не так?

— Эти замарахи вас обжулили, — сказала Полли, с досадой качая головой. — На что хотите спорим, они уже улепётывают.

— Чепуха, — заявил Пятница. — Я уверен, что они ещё там. Всё-таки мистер Бяк и Билли Уильям — люди порядочные. Они... ах да, — осёкся он, поняв, что гении преступного мира обвели его вокруг пальца. — Ой.

— Да и ладно, Пятничка, — сказала Полли. — Главное — наш городок цел и невредим и сейчас мы устроим праздник-объедаловку!

* * *

И они поскакали на городскую площадь, где как раз начинался пир. Сколько же народу собралось! Были почти все: бабушка Бабуля, девочка по имени Питер, Хваткий Хван

(в прошлом борец) ... Дыни Маклыни, который любил всё в рифму, жаловался, что забыл надеть колпак и вообще, мол, он мастак попадать впросак, а пёс Джейк помогал миссис Прелесть готовить сладости — подъедал то, что падало на пол. А когда миссис Прелесть отворачивалась, сам же всё на пол и сбрасывал.

— Но где же Дух Радуги? — спросила Полли, оглядываясь по сторонам. — Почему он не веселится вместе со всеми и не хвастает своими подвигами?

— Этого честного мальца не заботят награды и слава, маленькая мисс, — многозначительно кивнул Пятница. — Потому-то он Дух Радуги, а не какой-нибудь игрок на бильярде.

А кстати, знаешь, кто зато пришёл? Тот самый кролик с горы. Он запрыгнул к Полли в карман и так весь день там и просидел, попивая яблочный сок из пакетика. И Алан Тейлор со своими новыми учениками спустился с холма. Дети успели нарисовать кучу

замечательных картин, где выразили свои истинные чувства, и все им похлопали.

— Молодцы, дети, — сказал Алан Тейлор и наградил каждого маленькой золотой звёздочкой и десятью «поощрительными аланбаллами».

Кролик наблюдал эту благостную сцену из кармана девчачьей юбочки. Всё хорошо, что хорошо кончается, казалось, говорили его ясные зелёные глаза. М-м-м, какой яблочный сок!

* * *

Смех и пляски продолжались, и никто не смеялся звонче и не выделывал коленца задорнее, чем Полли с её добрым другом Пятницей О'Лири. Потому что хоть ноги их и гудели после долгой дороги, сердца, точно абрикосы, полны были радостью возвращения домой.

— Смотрите, Пятничка, — воскликнула Полли сколько-то времени спустя. — Снег тает. И выходит солнце, гордое-прегордое, и скоро все мороженщики проснутся от спячки!

— Пожалуй, ты права, — сказал Пятница. — Но что за приключение! Знаешь, — кивнул он и достал свою синюю гитару, — по такому случаю надо бы спеть!

— Тогда поспешите, — сказала Полли. — По-моему, наше время почти вышло.

— Да ну, маленькая мисс, — рассмеялся Пятница. — У нас времени целая

КОНЕЦ

И снова здрасте.

Вообще-то не только Полли и Пятница попадают в приключения. Бабушка Бабуля, самая старая старушка в Море Разливанном, тоже иногда отмачивает будь здоров! Пока некоторые возились с гоблинами, с Б. Б. произошла увлекательнейшая история…

КОФТЯНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ БАБУШКИ БАБУЛИ

Холодным зимним днём бабушка Бабуля проснулась в своей большой довоенной латунной кровати, хлебнула шерри из бутылки, которая всегда стоит на тумбочке, и встала. Она почистила свои ненастоящие зубы ненастоящей зубной щёткой и хлебнула шерри из бутылки, которую хранит в довоенном шкафчике в ванной. Затем она спустилась

в кухню, поела кукурузных хлопьев и включила старый довоенный телевизор. Надо сказать, в доме бабушки Бабули много довоенных вещей, и впредь я, пожалуй, буду опускать эту деталь.

Потом бабушка Бабуля хлебнула шерри из бутылки, которую хранит между сиденьем и спинкой кресла. А потом — из маленькой бутылочки, которую прячет в большой бутылке.

Потом позвонила своему брату, деду Уле, по огромному старинному чёрному телефону.

— Здорово, дед Уле, — сказала бабушка Бабуля. — Ты как там?

— Я старый, — сказал дед Уле.

— Я тоже, — сказала бабушка Бабуля. — Неплохо, а?

— Да не то слово. Со мной вечно какие-то истории приключаются, — отозвался дед Уле. — Вот сегодня утром я нашёл на полу в кухне пенс. А на прошлой неделе я нашёл на полу в кухне пенс.

— Небось, тот же самый, — сказала бабушка Бабуля.

— Небось, — засмеялся дед Уле. — Удивительная всё же загадка!

— Со мной миллион лет ничего интересного не происходит, — посетовала бабушка Бабуля. — Аж с 1978-го, когда меня взяли в панк-рок-группу. Помнишь?

— Ну а то, — сказал дед Уле. — «Мерзкая тошнотина». Отличный был ансамбль. У меня есть все ваши пластинки, не зря же я твой брат.

— Да, — вздохнула бабушка Бабуля. — Ладно, пойду я, дед Уле, ты ведь в Австралии живёшь, а? Десятый сон, поди, видел.

— Поди, — сказал дед Уле. — Звони, если приключения будут. Покеда.

Бабушка Бабуля посидела немного, помечтала. Потом решила сходить купить молока, специальных отвратительных конфет, которые продают только старикам, и ещё шерри — и вот тут начинается приключение.

— Не могу найти кофту! — сказала она изумлённо. — Куда же это она запропастилась?

Божечки мои, что за приключение! Бабушка Бабуля искала свою кофту почти три минуты! Но в конце концов нашла. На полу в кухне.

— Скорей бы рассказать деду Уле! — хихикнула бабушка Бабуля, снова поднимая телефонную трубку. — Небось, назовёт меня Бабуся-в-магазин-не-соберуся!

Именно так он её и назвал.

КОНЕЦ

МИСТЕР БЯК И ГОБЛИНЫ

Нет ничего ужаснее мистера Бяка — случайно упасть в вулкан, битком набитый училками истории, и то лучше. Со дня своего основания городок Море Разливанное не знал таких злодеев, как мистер Бяк и его недобрый друг Уильям Билли Третий. Некоторые из самых возмутительных преступлений всех времён — их рук дело. В том числе:

1. Попытка насмерть отравить огромную собачищу по имени Джек.
2. Попытка украсть миллиард фунтов у Пряничного Миллиардера Алана Тейлора.
3. Ещё куча всякого, сейчас уже не припомнить.

Но теперь, похоже, мистер Бяк рискует утратить почётное звание главного злодея Моря Разливанного, ведь в окрестностях города завёлся Гоблинский Король, и вот он-то покажет славной девочке Полли и её друзьям, где раки зимуют! Если только ему и его ужасной гоблинской армии никто не помешает...

3+ лет

УЧУСЬ ЧУВСТВОВАТЬ